

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Уголовно-правовая характеристика детоубийства

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Т.Ю. Прокудина
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТОУБИЙСТВА	
1.1 Эволюция ответственности за детоубийство в Российском уголовном праве.....	9
1.2 Ответственность за детоубийство в зарубежных странах.....	20
2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	
2.1 Объект преступления убийства матерью новорожденного ребенка....	25
2.2 Объективная сторона убийства матерью новорожденного.....	32
2.3 Субъект преступления убийства матерью новорожденного.....	49
2.4 Субъективная сторона убийства матерью новорожденного.....	58
3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	
3.1 Проблемы применения статьи 106 УК РФ.....	67
3.2 Отграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Охрана жизни и здоровья граждан является одной из основных задач любого государства. Поэтому в Российской Федерации в статье 20 Конституции закреплено главное право человека – право на жизнь. Для каждого государства дети являются главной ценностью, его достоянием, гарантией будущей деятельности и развития. Защита жизни каждого ребенка должна быть приоритетом и основной задачей в стране, так как убийство детей отрицательным образом отражается на государстве, подрывает его безопасность и демографическую устойчивость. Государство, гарантируя право каждого ребенка на жизнь, устанавливает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в статье 106 УК РФ.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что рассматриваемое преступление остается очень распространенным в наше время, несмотря на более благоприятный уровень жизни и социальную помощь семьям со стороны государства. Но все же, ежегодно не уменьшается число преступлений, совершенных в отношении новорожденных их матерями.

Стоит отметить, что в настоящее время в мире отсутствует единое мнение относительно данного преступления. В одних государствах оно относится к привилегированным, в других государствах не выделяется в отдельный состав преступления и подпадает под простое убийство, а ряд государств относит убийство матерью новорожденного ребенка к квалифицированным составам с более суровым наказанием.

Следует обратить внимание, что до принятия УК РФ 1996 года, в российских уголовных законах не предусматривалась самостоятельная ответственность за убийство матерью новорожденного, но ввиду того, что это негативное явление стало весьма распространенным, учитывая его специфические признаки, законодатель счел необходимым установить норму, которая будет предусматривать ответственность за убийство матерью

своего новорожденного ребенка.

При рассмотрении данного состава преступления возникает большое количество спорных моментов. Многие из них являются с одной стороны, предметом ведения уголовного закона и доктрины уголовного права, а с другой стороны – имеют отношение к медицине.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты состава преступления убийства матерью новорожденного ребенка рассматриваются в работах таких ученых как М. Гернет, М.Д. Шаргородский, А.Н. Попов, Ф.Р. Сундуров, А.Н. Красиков, С.А. Шевченко, П.К. Кривошеин, Т.В. Кондрашова и других. Но ввиду того, что имеется большое количество проблем применения данной нормы, не прекращается дискуссия относительно ответственности за данное преступление в доктрине уголовного права.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ уголовно-правовой составляющей убийства матерью новорожденного ребенка.

Задачи исследования:

- изучить эволюцию ответственности за детоубийство в российском уголовном праве;
- рассмотреть ответственность за детоубийство в зарубежных странах;
- проанализировать состав убийства матерью новорожденного ребенка (субъективные и объективные признаки состава);
- выявить проблемы применения статьи 106 УК РФ;
- отграничить убийство матерью новорожденного от смежных составов.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в результате использования уголовно-правовых норм в отношении убийства матерью новорожденного ребенка.

Предмет исследования составляют различные нормы, содержащиеся в законах и нормативно-правовых актах отечественного и зарубежного законодательства, кроме того, материалы судебной практики и исследования ученых в данной области: П.К. Кривошеина, О.В. Лукичева, Е.Е. Вижик,

Е.С. Вакалюк, и других.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость заключается в том, что автором выведены определенные понятия, положения и изменения в рассматриваемой норме, которые могут быть полезными для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Работа включает в себя введение, основной текст, распределенный на три главы, заключение и библиографический список. Выпускная квалификационная работа состоит из 99 страницы, библиографический список охватывает 78 наименований.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТОУБИЙСТВА

1.1 Эволюция ответственности за детоубийство в Российском уголовном праве

Рассматривая эволюцию ответственности за детоубийство, можно сказать, что она делится на несколько этапов: дореволюционный, советский и современный этапы становления. Детоубийство с древних времен присутствовало практически в каждом государстве, в том числе и в России. И на каждом этапе развития нашего государства, ответственность за детоубийство была различной, это связано с обычаями, развитием общества, становлением государственного строя.

Изначально, в Древней Руси в различных общинах детоубийство не считалось преступлением, и мать могла умертвить рожденную девочку при условии, что не было возможности прокормить семью. Но к убийству мальчиков тогда относились более строго и с осуждением. В последующем, после крещения Руси, при достаточно религиозном воспитании и мировоззрении русского народа, данный вид убийства считался грехом, а не преступлением, так как, убив ребенка, женщина нарушала главную заповедь «не убей», и данный грех и назначение наказания за него – рассматривалось в рамках церковного права, а уже позднее это деяние стало рассматриваться как привилегированный состав преступления.

В большинстве случаев детоубийство совершалось, потому что женщина боялась гнева мужа и осуждения людей из-за блуда, вследствие которого она беременела. Согласно статье 6 Устава князя Ярослава о церковных судах, который был создан совместно Ярославом Мудрым и митрополитом Иларионом в 1051-1054 годах, установлены виды детоубийства и ответственность за его совершение. Так, в этой статье указано, что «если жена без своего мужа или при муже родит внебрачного ребёнка и погубит его каким-либо образом: свиньям ли скормит, произведёт досрочный

искусственный выкидыш или утопит, то, обличив виновную, её следует отправить в монастырь (для отбывания в нём церковного покаяния) до тех пор, пока её не выкупят родичи»¹.

В последующем, с принятием христианства, в Древнерусском государстве устанавливаются нормы канонического права, и большое влияние оказывают источники византийского права, в том числе номоканоны, которые называли Кормчей книгой. Так, например, в Номоканоне 1620 года, который содержал сбор Церковных правил, конкретных статей о детоубийстве нет, но есть несколько статей, относящихся к убийству детей (в том числе еще не рожденных). «Истребление плода предусмотрено 72 и 73 статьями, и в последней виновные названы блудницами, а оставление новорожденного без помощи и подкидывание его – 70 и 74 статьи. Первая из названных статей говорит о родах на дорогах и смерти оставленного без помощи новорожденного, а вторая приравнивает к убийцам тех, кто подкидывает детей своих на распутье, у городских ворот, если никто не берет этих детей к себе на воспитание»².

Впервые детоубийство рассматривается как преступление в Соборном Уложении 1649 года, где в статье 3 главы 22 Уложения говорится, что «если отец или мать убьет своего сына или дочь, то их нужно посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме, они должны прийти к церкви Божией и вслух рассказать всем о своем грехе»³. А в статье 26 этого же Уложения указано самое суровое и строгое наказание за детоубийство – смертная казнь. Смертной казни подвергалась женщина или кто другой по приказу этой женщины (матери) умертвил ребенка, рожденного в блуде. Также сказано: «казнить смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова

¹ Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С.125.

² Гернет М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.49.

³ Соборное уложение 1649 года, текст, комментарии / Л.И.Ивина, В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панеях. – Ленинград: Наука, 1987. – С.129.

беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися»¹, как мы видим смертная казнь введена за это преступление для того, чтоб другие женщины не совершали блуда. Таким образом, в Соборном уложении разделены преступления, совершенные родителями в браке, за которые следует смягченное наказание, и детоубийство ребенка, рожденного женщиной в блуде, за которое законодатель назначает самую строгую меру наказания. Тем самым делается акцент на нравственные начала людей, ставится цель не только защиты новорожденного, родившегося не по своей воле в блуде, но и воспитания моральных качеств, способствовавших семейным чистым отношениям.

Следующие значительные изменения, относительно детоубийства, в российском уголовном праве были во времена правления Петра I, который своими многочисленными реформами старался улучшить жизнь русского народа. М.Н. Гернет утверждает, что «Петр I понял главнейшую причину, которая толкала внебрачных матерей на убийство их детей: это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением»². Таким образом, последовав примеру митрополита Новгородского Иова, который первый в свое время создал дом для незаконнорожденных и «подкидных» детей, то есть рожденных в блуде, Петр I в своем Указе от 4 ноября 1714 года и в Указе от 4 ноября 1715 года устанавливает необходимость создания подобных воспитательных домов. Такие дома для воспитания внебрачных детей назывались «гошпиталями», в них росли и воспитывались дети, рожденные в блуде. Матерям, которые отдавали таких детей в гошпитали, давалась возможность тайно и с закрытым лицом приносить детей в эти дома для воспитания. В Указе 1714 года установлена цель, ради которой Петр I решает создавать дома для незаконнорожденных детей: «для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно, и стыда

¹ Соборное уложение 1649 года, текст, комментарии / Л.И.Ивина, В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панях. – Ленинград: Наука, 1987. – С.131.

² Гернет М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С. 55-56.

ради отмечают в разные места, отчего эти младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кто их рождает и умерщвляются»¹, а Указ 1715 года дополняется еще тем, что «но еже ли такие незаконно рождающие явятся для умерщвления таких младенцев, то за такие злодейственные дела сами казнены будут смертью»². Воспитанные в таких домах дети, в будущем переводились в гарнизонные школы и отправлялись на военную службу.

Следующими документами, в которых было представлено детоубийство как преступление, являются Проекты уголовного уложения 1754-1766 годов. В данных проектах имеется 29 глава под названием «о таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют, также ежели жена мужа или муж жену убьют, или беззаконно прижитого младенца вытравят», но в этой главе не говорится именно об убийстве матерью своего новорожденного ребенка. В соответствующих статьях этой главы речь идет только о «вытравлении плода незаконнозачавшей женщиной» и об «подкинутии или оставлении в опасных местах таких младенцев». Обе редакции проектов уголовного уложения очень похожи и различаются лишь мерой наказания за данные преступления. Так, в первой редакции говорится, что «наказание самой беззаконно беременной назначается кнутом и пожизненною каторгою»³, а во второй редакции указано, что значение имеет сословное положение самой женщины, и «женщин привилегированного класса отсылать в дальние женские монастыри на два года, где их привлекать во всякие тяжкие монастырские работы»⁴, после того как женщина два года пробудет в монастыре, она должна была подлежать публичному церковному покаянию в течение двух месяцев, а женщины непривилегированного сословия подлежали к тому еще и наказанию плетьюми. Что касается подкидывания младенцев, то в первой редакции установлено, что если такой ребенок умирал, то женщина

¹ Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.56.

² Там же – С.56.

³ Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.57.

⁴ Там же – С.57.

подвергалась такому наказанию как отсечение головы. А во второй редакции установлено более мягкое наказание, зависящее также от сословного положения. Женщины привилегированного сословия отправлялись в монастыри на три года, по прошествии которых должны были подлежать публичному покаянию в течение 6 месяцев, а непривилегированные женщины подвергались наказанию плетьюми и в последующем «ссылались вечно в казенную работу»¹. Стоит отметить, что тексты проектов уголовного уложения очень противоречивы. В то время было большое количество не только христиан, но и других народов, населяющих Русь. Представителей многочисленных народов было бы неразумно отправлять в монастыри, ведь они не были христианами. В таком случае, к ним применялась телесная мера наказания, что тоже является несопоставимым, ведь, например, к привилегированному сословию телесное наказание не применялось.

Впервые детоубийство как привилегированный состав преступления рассматривается в Проекте уложения 1813 года. В нем детоубийства разделены на два вида, к первому относятся убийство законных детей, а ко второму отнесены убийства матерью ребенка, в случае если она скрывала свою беременность и родила в каком-либо тайном месте. Убийство законного ребенка наказывалось более жестоко, чем убийство незаконнорожденного, то есть скрываемого ребенка. Так, согласно пункту 2 статьи 337 данного уложения, за убийство законного ребенка следовало наказание в виде пожизненной каторги, вырывания ноздрей и клеймения². А наказание за убийство незаконнорожденного ребенка зависело от сословного происхождения, но даже при этом данное наказание было менее суровое, чем за убийство законных детей. Это объясняется тем, что привилегированность данного состава основывалась на боязни роженицы стыда и осуждения окружающих. Исходя из смысла статьи 381 этого же Уложения, наивысшей

¹ Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.58.

² Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.59.

мерой наказания за детоубийство было для привилегированного сословия – жительство в отдельных губерниях, а для остальных сословий – телесное наказание кнутом и ссылка на вечное поселение¹.

Свод законов уголовных 1832 года устанавливал несколько видов детоубийства, предусмотренных статьей 341: убийство детей в утробе матери, убийство малолетнего, чадоубийство – иное убийство сына или дочери родителями. За такие преступления Свод законов уголовных устанавливал такое же наказание, как и за смертоубийство вообще по статье 342. Человек, совершивший убийство малолетнего, по данному своду законов, в любом случае подвергался наказанию, независимо от конкретного возраста малолетнего и законности (либо незаконности) рождения, наказание устанавливалось в виде каторжных работ на какой-либо определенный срок, либо на неопределенный срок, клеймения.

Следующим было принято Уложение 1845 года, в соответствующих статьях которого была установлена ответственность за рассматриваемое преступление. Например, в статье 1922 предусматривалось, что мать, которая убила своего сына или дочь преднамеренно, наказывается «лишением всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках без срока, а если она по закону не изъята от наказаний телесных, и наказанию плетьюми через палачей, для первой степени наказания сего рода (наказание плетьюми 100 ударов), с наложением клейма»². Данное наказание смягчалось тремя степенями в случаях, когда мать, от стыда или страха, впервые совершает убийство в момент рождения своего незаконнорожденного сына или дочери. В подобном случае должно было достоверно доказано, что ранее эта женщина не совершала подобное преступление. А если «детоубийство было непредумышленное, то виновная в этом женщина, особенно если она незамужняя и разрешалась от бремени в первый раз, наказывалась лишением

¹ Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – С.59.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург.: Типография Второго Отделения Собственного Его Императорского Величия, 1845. – С.741-742.

всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших или менее отдаленных местах Сибири, а если она по закону не изъята от наказаний телесных и наказаний плетьюми, то по степени первой от 20 до 30 ударов, а по степени второй – от 10 до 20 ударов, в зависимости от обстоятельств, которые более или менее увеличивают или уменьшают вину ее»¹.

В последующем было создано Уголовное уложение 1903 года, в котором несколько статей были посвящены убийству матерью своих детей. В данном Уложении рассматриваемое преступление относилось к привилегированному виду преступлений по статье 461, и наказывалось заключением в исправительном доме. Впервые в Уложении указывалась причина, побудившая мать совершить преступление – это ненормальное психическое состояние женщины, которое исходит из патологического состояния ее организма вследствие родов, либо расстройства нервной системы. Кроме того была указана причина, аналогичная предшествующим уложениям – это стыд и страх как за будущее самой женщины, так и за будущее незаконнорожденного ребенка. Эти причины служили основанием для смягчения ответственности.

Впервые в данном Уложении полностью описан состав рассматриваемого преступления. Субъектом могла быть только мать, «безразлично, будет ли матерью замужняя женщина, вдова или девица, рождающая в первый раз или имеющая уже детей»². «Объектом» в данном преступлении являлся ребенок, именно новорожденный, живой во время посягательства матери, и неважно, жизнеспособный был ли он, или же нет. Исходя из смысла анализируемой статьи, суд каждый раз должен был устанавливать, было ли у родившей матери послеродовое возбужденное психическое состояние или нет. В части 6 данной статьи говорится, что если роженица убила ребенка, зачатого в браке от мужа, то ее действия не будут образовывать рассматриваемый

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт–Петербург.: Типография Второго Отделения Собственного Его Императорского Величия, 1845. – С.741-741.

² Уголовное уложение 1903 года / под ред. Н.С.Таганцева, С.-Петербургъ, 1904. – С.621-622.

состав преступления. Объективная сторона преступления выполнялась как путем совершения противоправного действия, так и посредством бездействия, например, неоказания помощи новорожденному, оставления его без надлежащего ухода и присмотра. В части 5 статьи 461 установлено отличие убийства матерью новорожденного от истребления плода: «убийство младенца, хотя бы и прежде окончания родового акта, например, прежде оторвания пуповины, если младенец уже начал дышать и, следовательно, жить самостоятельной жизнью – будет убийством или детоубийством, и, наоборот, умерщвление младенца, еще не начавшего дышать, хотя бы уже и показавшегося из влагалища, или даже отделившегося от матки, но до оторвания пуповины, должно быть рассматриваемо как истребление плода»¹.

В последующем в советский период создаются уголовные кодексы, в которых детоубийство рассматривается по-разному. Так, например, УК РСФСР 1922 года не предусматривал отдельную статью о детоубийстве. В статье 142, которая устанавливала ответственность за квалифицированное убийство и соответствующее наказание в виде лишения свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, предусматривались квалифицирующие признаки: п. «д - убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом», а так же п. «е – убийство с использованием беспомощного положения убитого»². Так как на родившей матери лежит особая забота о своем ребенке, а новорожденный находится в беспомощном состоянии, предполагается, что ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка предусматривалась по статье 142 УК РСФСР 1922 года, то есть как квалифицированное убийство.

Следующий Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, во многом дублировал статьи УК РСФСР 1922 года. В нем остались прежними квалифицирующие признаки убийства, изменился только номер статьи на 136. Эта норма

¹ Уголовное уложение 1903 года / под ред. Н.С.Таганцева. – С.-Петербург, 1904. – С. 621-622.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01.06.1922 года // Доступ из СПС КонсультантПлюс

распространялась не только на мать, которая после родов убила новорожденного, но также и на отца ребенка, если подобное преступление совершил он. Кроме того, в литературе советского периода говорилось, что общественное мнение «к девушке-матери у нас совсем иное, чем это имеет место в буржуазном обществе: наше право абсолютно не делает какого-либо различия в правоспособности ребенка, родившегося в зарегистрированном или незарегистрированном браке; правосознанию трудящихся чуждо лицемерие буржуазной морали, клеймящей «позором» рождение женщиной ребенка вне брака»¹. Кроме того, в советский период аборт не был запрещен, что позволяло женщине прервать беременность и не доводить дело до убийства новорожденного. Но при этом детоубийства в стране того периода все таки были нередки.

Стоит отметить, что уголовный закон устанавливал строгое наказание за данное преступление, но суд, несмотря на это, старался назначить менее строгое. Это подтверждается Инструктивным письмом УКК ВС РСФСР за 1926 год №2: «УКК считает, что назначение суровых мер социальной защиты за эти преступления не может дать никаких результатов. Борьба с этим явлением должна идти не столько по пути уголовной репрессии, сколько по пути улучшения материальной обеспеченности женщин – одиночек и изживания вековых предрассудков, еще глубоко коренящихся, в особенности в крестьянских массах... УКК считает нужным, если подобного рода преступление совершено впервые и вызвано указанными выше причинами, за преступление этого рода назначать меру социальной защиты в виде лишения свободы на минимальные сроки или ставить вопрос об условном осуждении... Если же преступление совершено достаточно культурной матерью и притом при сравнительно благоприятных материальных условиях, то УКК не видит никаких оснований для применения указанных выше

¹ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М.; Л., 1928. – С.346-347; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. – С.548.

мягких мер социальной защиты. Конечно, нет оснований применять мягкие меры социальной защиты в тех случаях, когда убийство совершено с проявлением особой жестокости, или совершено повторно»¹. Поскольку детоубийство квалифицировали как убийство, то это вызывало определенные трудности квалификации, в результате чего в литературе очень остро ставился вопрос о необходимости выделения самостоятельного состава «убийство матерью новорожденного ребенка» в УК РСФСР.

Следующий Уголовный кодекс советского периода был принят в 1960 году. В нем не содержалось таких квалифицирующих признаков убийства, как в УК 1926 года – «убийство лицом, на обязанностях которого лежала забота об убитом; убийство с использованием беспомощного положения убитого». Поэтому судебная практика того периода складывается таким образом, что убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось по статье 103 УК РСФСР, как простое убийство, и наказывалось лишением свободы от трех до десяти лет.

Кроме того в этот период в литературе появляются разногласия авторов по поводу того, стоит ли относить убийство матерью своего новорожденного ребенка к привилегированному составу преступления, либо квалифицировать это преступление как простое убийство. Так, например, ряд авторов (М.Д. Шаргородский, М.К. Анианц, Э.Ф. Побегайло) придерживались мнения, что в некоторых случаях состояние родившей женщины становится очень тяжелым как в психическом смысле, так и в соматическом, и поэтому следует относить данный состав преступления к привилегированному виду². А другие авторы (Загородников Н.И., Бородин С.В.) считали, что нет никаких оснований для того, чтобы относить убийство матерью новорожденного

¹ Инструктивное письмо УКК Верховного Суда РСФСР 1926 года №2 // Еженедельник Советской юстиции. – 1926. – № 50. – С. 1415.

² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 87-89.; Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – М., 1964. – С. 129-130; Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965 – С.159-163.

ребенка к привилегированному составу преступления¹.

В настоящее время в Российской Федерации действует Уголовный кодекс 1996 года, в котором рассматриваемое преступление указано в статье 106 и предусматривает ответственность в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Но следует отметить, что понятие «детоубийство» более широкое, чем убийство матерью новорожденного ребенка по смыслу статьи 106 УК РФ, так как под детоубийством понимается убийство не только новорожденного ребенка. Убийство матерью новорожденного ребенка охватывается понятием «детоубийство», но оно отличается определенным временным периодом и причинами, которые заложены в диспозиции статьи 106 УК РФ. Вследствие чего убийство матерью своего ребенка по истечению определенного времени после родов также входит в понятие детоубийства, но квалифицируется по статье 105 УК РФ.

Рассмотрев историю развития ответственности за детоубийства в российском уголовном праве с древних времен, можно сказать, что детоубийство рассматривалось в различные периоды времени неодинаково, и это зависело от экономических, социальных и многих других факторов. Изначально детоубийство было не преступлением, а рассматривалось в народе как прерогатива родителей, которые могли умертвить своего ребенка (в большинстве случаев девочку), так как думали, что не смогут вырастить и прокормить всех детей. В последующем мы видим, как рассматриваемый состав преступления проходит значительные изменения от квалифицированного состава к привилегированному и наоборот. Видим, как потерпевшим от данного преступления изначально мог быть любой ребенок, но главное что незаконнорожденный, а уже в последующем только лишь

¹ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 165-166; Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М., 1977. – С. 70-71.

новорожденный и не важно, законнорожденный или нет. В настоящее время убийство матерью новорожденного ребенка рассматривается как привилегированный состав, и за его совершение законодатель устанавливает менее строгое наказание, чем за простое убийство.

1.2 Ответственность за детоубийство в зарубежных странах

Исторический опыт отдельных государств говорит о том, что изначально, в древнем обществе люди относились к детоубийству очень снисходительно и мягко, считая, что это не преступление, а так называемая «власть родителей», которые имеют полное право распоряжаться жизнью своих детей, убивая их в голодные времена, либо в военное время. Но следует отметить, что уже в то время развитие общества и государств ограничивает в последующем эту «власть родителей» и начинает предусматривать наказание за совершение данного преступления.

В зарубежных странах нередко уголовная ответственность устанавливается не только в уголовном кодексе, но и в иных законах (такая система действует во Франции, в Федеративной Республике Германии), иногда может быть предусмотрена в каком-либо другом кодексе, который действует вместе с уголовным (Франция), а в некоторых государствах уголовная ответственность устанавливается в конституционных актах (США).

В настоящее время законодательство отдельных государств идет различными путями, рассматривая вопрос об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. В одних государствах данное преступление выделено в отдельный привилегированный состав (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Италия, Республика Корея, Швеция), в ряде других государств данное деяние не рассматривается, как самостоятельный состав преступления (Япония, КНР, Индия, Сальвадор и другие страны), также в некоторых государствах это преступление выделено

в отдельный состав, но не является привилегированным, и наказание за него назначается весьма строгое (например, Доминиканская Республика). В то же время, изучая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных государствах, можно сказать, что некоторые из них ужесточают ответственность за данное преступление. Так, Испания, Германия и Франция усилили наказание и исключили данное преступление из привилегированных составов.

В уголовном кодексе Франции данное преступление подпадает под состав «умышленное убийство», и в статье 221-1 за него предусмотрено наказание в виде уголовного заключения на тридцать лет. Кроме того, в статье 221-4 указано более суровое наказание за убийство – пожизненное уголовное заключение, но оно назначается в случае, если было совершено «п.3 – в отношении лица, уязвимость которого в силу его возраста, болезни ... очевидна и известна исполнителю»¹. Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка, по законодательству Франции, должно наказываться пожизненным уголовным заключением, так как, естественно, новорожденный ребенок из-за своего возраста находится в уязвимом беспомощном состоянии.

Определенный интерес представляет состав, закрепленный в статье 223-1: «прямое поставление другого человека в непосредственную опасность смерти или телесных повреждений, способных повлечь увечье или хроническое заболевание, совершенное путем явного умышленного невыполнения определенной обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом, наказывается одним годом тюремного заключения и штрафом в определенном размере»². Таким образом, установлена самостоятельная ответственность за оставление в опасности новорожденного.

¹ Уголовный кодекс Франции / под ред. Д.В. Головки, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.171.

² Уголовный кодекс Франции / под ред. Д.В. Головки, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.213.

Кроме того, в УК Франции предусмотрена ответственность за подстрекательство к оставлению ребенка (статья 227-12) – «подстрекательство родителей, либо одного из них, совершенное либо с корыстной целью, либо с использованием подарков, обещаний, угроз, или путем злоупотребления властью, к оставлению ребенка, родившегося или который должен родиться, наказывается шестью месяцами тюремного заключения и штрафом в определенном размере»¹.

Таким же образом данное убийство рассматривается в Японии. По Уголовному кодексу Японии детоубийство квалифицируется по статье 199 (Убийство) и наказывается смертной казнью либо лишением свободы с принудительным физическим трудом без срока или на срок не ниже трех лет². По УК Китая детоубийство наказывается смертной казнью либо бессрочным лишением свободы или на срок свыше десяти лет³.

Рассмотрим некоторые государства, которые выделяют убийство матерью новорожденного ребенка в привилегированный состав преступления. В частности, в Уголовном кодексе Греции, в статье 303 детоубийство рассматривается как «убийство матерью своего ребенка во время родов или после них, в то время, как потрясение в ее организме, вызванные родами, не прекратились»⁴.

В статье 303 УК Израиля подробно описан состав данного преступления. Указано, что, хоть это убийство по своим признакам и подпадает под преднамеренное убийство, но в силу особых обстоятельств женщина, совершившая такое убийство, будет наказана тюремным заключением сроком на пять лет. Такими особыми обстоятельствами являются: «женщина злонамеренно причинила своим действием/бездействием смерть рожденному

¹ Уголовный кодекс Франции / под ред. Д.В. Головки, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.266.

² Коробеев, А.И. Уголовный кодекс Японии / А.И. Коробеев; пер. с японского В.Н. Еремина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С.123.

³ Коробеев, А.И. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / А.И. Коробеев; пер. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.160.

⁴ Уголовный кодекс Греческой Республики / под ред. С.И. Карибова; пер. с греч. С.И. Карибова, В.И. Карибова. – М.: Вузовская книга, 2011. – С.59.

ребенку, которому не исполнилось двенадцати месяцев, и во время такого действия/бездействия она находилась в состоянии помутнения рассудка из-за того, что не оправилась от последствий родов, либо от последствий кормления грудью»¹.

В Уголовном кодексе Азербайджана (статья 121) точно также установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет, за «умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов»². Так как по законодательству данного государства за простое убийство назначается наказание в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет, очевидно, что убийство матерью своего новорожденного ребенка относится к привилегированному составу преступления.

Детоубийство признано привилегированным составом в ряде следующих государств:

- по УК Грузии предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет (статья 112)³;
- по УК Казахстана рассматриваемое преступление наказывается ограничением свободы до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок (статья 97)⁴;
- в УК Швеции, главе 3 «О преступлениях против жизни и здоровья» установлена ответственность в виде тюремного заключения на срок не более шести лет (статья 3)⁵.

Таким образом, проанализировав уголовные кодексы различных

¹ Дорфман, М. Закон об уголовном праве Израиля / Марат Дорфман; пер. с иврита. Издание второе переработанное и дополненное. – 2010.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – С.146.

³ Бигвава, З.К. Уголовный кодекс Грузии / З.К. Бигвава; пер.с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С.168.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисловие И.И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.39.

⁵ Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции / Н.Ф. Кузнецова; пер. С.С. Беляевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.36–37.

государств, следует сделать вывод, что такой состав преступления как убийство матерью новорожденного ребенка в различных странах рассматривается неоднозначно. В одних государствах данное преступление относится к привилегированному составу преступления, в других странах детоубийство не выделено в отдельный состав и квалифицируется соответственно как простое убийство.

Конечно же в настоящее время детоубийство не остается безнаказанным, как это было в Древней Руси и в различных странах того времени, когда данное преступление считали «волей родителей» и судьбу своих детей решали соответственно они. Убийство новорожденного ребенка – это самое страшное и жестокое, на наш взгляд, преступление, которое никогда не должно быть безнаказанным. Ответственность за совершение убийства предусмотрена во всех зарубежных странах, но границы наказуемости различны. Как показывает проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства, содержание статей и конструкция данного состава весьма различны, и это связано в первую очередь с особенностями менталитета соответствующего государства, так же с разнообразными традициями и принципами, и, конечно же, с современным состоянием преступности в соответствующем государстве.

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

2.1 Объект преступления убийства матерью новорожденного ребенка

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за убийство женщиной новорожденного ребенка. Данное убийство признается в уголовном законодательстве привилегированным в связи с имеющимися обстоятельствами психофизиологического свойства женщины, сопровождающими процесс самого деторождения и который, достаточно часто, отрицательно сказывается на поведении матери, вызывая не совсем контролируемые сознанием женщины и волей реакции.

Исходя из содержания данной статьи, можно выделить несколько видов этого убийства: «а) во время родов; б) сразу же после них; в) в условиях психотравмирующей ситуации; г) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости»¹. Таким образом, достаточно важно понять содержание элементов состава данного преступления, а именно объекта преступления.

По мнению В.И. Гладких и В.С. Курчеева «родовой объект данного преступления составляют общественные отношения, возникающие по поводу охраны прав и свобод личности от преступных посягательств; видовым объектом являются такие блага, как жизнь и здоровье человека; а непосредственным – жизнь новорожденного ребенка»².

В.П. Ревин имеет немного иную точку зрения по поводу объектов данного преступления. Он утверждает, что родовым объектом преступлений,

¹ Чучаев, А.И. Уголовное право: общая и особенная часть. Учебник для бакалавров. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 235.

² Гладких, В.И., Курчеев, В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под общ. ред. д.ю.н., В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С.167.

включенных в раздел Уголовного кодекса «против личности», является личность и самые главные интересы личности – жизнь и здоровье; видовой и непосредственный объекты представляют собой жизнь¹.

Мы считаем, что родовым объектом являются общественные отношения по охране прав и свобод личности, видовым объектом признаются жизнь и здоровье человека, а непосредственным объектом является жизнь самого новорожденного ребенка, которому причиняется смерть матерью.

Потерпевшим в результате совершения преступления, которое предусмотрено статьей 106 Уголовного Кодекса РФ, абсолютно всегда, является новорожденный ребенок. Поэтому следует точно установить момент начала жизни, и определить понятие «новорожденный».

Большое значение имеют медицинские критерии новорожденности, которые установлены в Приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», в котором говорится, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, при этом критериями живорождения являются:

- «1) срок беременности 22 недели и более;
- 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);
- 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, - при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток)»².

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С.4 // Доступ из СПС КонсультантПлюс

² Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013)

В юридической литературе уже достаточно долгое время продолжается дискуссия относительно начала жизни человека. Это связано с тем, что момент начала жизни и ее окончания длительный и сложный процесс. Вместе с тем дискуссия обусловлена тем, что медицина и наука не стоят на месте, поэтому критерии и характеристики процесса начала и окончания жизни, изменялись. Уголовное право интересуется этим вопросом, ввиду того, что следует точно определить грань, за которой будет уголовно-правовая охрана жизни человека, кроме того, это нужно для определения момента, с которого умерщвление ребенка нужно считать убийством.

Так, например, А.Н. Попов утверждает, что жизнь человека начинается задолго до его рождения. Он подтверждает это тем, что на сессии Совета Европы по биоэтике в 1996 году ученые пришли к выводу, что эмбрион является человеком уже на 14 неделе после зачатия. Кроме того, данная точка зрения подтверждается тем, что в настоящее время очень развита медицина и существуют различные операции по спасению человека, находящегося еще в утробе матери. А.Н. Попов высказывает мнение, что во время внутриутробного развития плод не может считаться какой-либо частью беременной женщины, в виду того, что «через несколько дней после зачатия у плода формируются дыхательная, нервная и пищеварительные системы, внутренние органы. Через 18 дней начинает биться сердце, в 21 день приходит в действие его собственная система кровообращения, кровь плода не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по группе. В 6 недель он совершает первые движения. В 8 недель — умеет сосать палец и держит положенный ему на ладошку предмет, совсем как новорожденный младенец. Он чувствует боль и отдергивает руку, если ее уколоть. В 10–11 недель у него уже можно снять отпечатки пальцев, он двигает глазами и языком. В 11–12 недель — дышит, реагирует на свет, тепло, шум. Все системы его органов полностью сформированы. В 14 недель сердце плода

перекачивает 24 литра крови в день»¹.

Но помимо этого существует мнение, что момент начала жизни тесно связан с началом самостоятельного дыхания. Такой точки зрения придерживается Ф.Р. Сундуков, отмечая, что «начальный момент жизни человека традиционно определяется началом процесса физиологических родов, что необязательно связывается с отделением плода от утробы матери, с началом самостоятельного дыхания. Следуя этому взгляду, умерщвление еще не отделившегося от утробы матери плода уже представляет собой посягательство на жизнь нарождающегося человека»². Но стоит отметить, что русское дореволюционное законодательство не решало вопроса по поводу разграничения детоубийства и умерщвления плода. В Проектах уголовного уложения 1754-1766 годов не существовало грани между двумя этими деяниями, они составляли одно преступление.

С.В. Бородин и В.Б. Малинин считают, что «под началом жизни следует понимать начало физиологических родов с того момента, когда появилась физическая возможность воздействовать на тело ребенка»³.

Но нельзя не согласиться с мнением А.Н. Красикова, который, ссылаясь на медицинские критерии рождения, делает вывод, что эти критерии являются границей между эмбрионом и настоящей человеческой жизнью, что «новорожденным признается младенец с момента констатации живорожденности до месячного возраста»⁴.

На наш взгляд более правильным является та точка зрения, согласно которой признают началом жизни младенца момент отделения ребенка от матери, как это установлено в Приказе Минздравсоцразвития №190.

Кроме того, следует обратить внимание на то, с какого момента жизнь

¹ Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.10.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С.9.

³ Бородин, С.В., Малинин, В.Б. Убийство — общая характеристика: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – С.4.

⁴ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1999. – С.101.

младенца подлежит уголовно-правовой охране. По этому поводу в юридической литературе также не сложилось единого мнения, многие ученые высказывают свою точку зрения, относительно данного вопроса, различно.

«А.А. Пионтковский не делал исключений, а определенно высказывался о том, что детоубийством следует признавать не только убийство новорожденного после отделения плода от матки и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни»¹. А, например, О.В. Лукичев считает совершенно иначе, утверждая, что жизнь новорожденного подлежит уголовно-правовой охране именно после отделения какой-либо части тела младенца от матери: «если лишение жизни младенца происходит вне матки, то это убийство, если внутриутробно — аборт»².

Потерпевшим в результате совершения преступления, которое предусмотрено статьей 106 Уголовного Кодекса РФ, абсолютно всегда, является новорождённый ребёнок. Поэтому следует установить, когда младенец будет считаться новорожденным.

Признак новорожденности – это такой возрастной период, когда новорожденный адаптируется к внешнему миру, ко всему, что его окружает. В самые первые дни жизни новорождённого проявляются слух, ребенок различает звуки, способен видеть и различать зрительные стимулы по величине, конфигурации и форме. В данный период новорожденный настраивается на общение с матерью, отцом и т.д.

В современном уголовном законодательстве понятие «новорождённый ребёнок» не установлено, кроме того и не определены сроки, в течение которых ребёнок является новорожденным. В медицине также отсутствует

¹ Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.22.

² Лукичев, О. В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – СПб., 2000. – С.32.

конкретный ответ на данный вопрос, и поэтому достаточно часто возникают трудности, которые влияют на квалификацию данного преступления.

Понятие «новорожденности» может быть рассмотрено в акушерском, педиатрическом, судебно-медицинском и юридическом аспектах. Из-за большого многообразия специалистов в области медицины, мнение о новорожденности различается. Так, например, если рассматривать акушерский подход к определению новорожденности ребенка, то в данном случае рассматривается период в течение 7 дней после рождения, в педиатрии новорожденным считается ребенок 28 дней (включительно) после рождения, в судебной медицине – в первые сутки после рождения¹.

В юридической литературе авторы высказывают свою точку зрения по поводу понятия новорожденности ребенка по-разному. Так, например А.И. Чучаев утверждает, что «потерпевшим от данного преступления является новорожденный, а таковым признается ребенок до достижения им месячного возраста»².

По мнению Э.Ф. Побегайло, критерии совершения убийства, указанные в статье 106 УК, должны использоваться в зависимости от особенностей объективной стороны данного вида преступления. Автор полагает, что в случае убийства младенца во время либо же сразу же после родов, для того, чтобы определить период новорожденности, необходимо применять судебно-медицинский критерий, во всех других случаях необходимо использовать критерий с точки зрения науки педиатрии³.

П.К. Кривошеин отмечает, что течение суток необходимо исчислять с момента полного выхода младенца из организма женщины⁴. В случае, если

¹ Буромский, И.В., Клевно, В.А., Пашинян, Г.А., Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия. Словарь для юристов и судебных экспертов. – М.: Норма, 2006. – С.131.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: "ИНФРА-М", 2013. – С. 215.

³ Шевченко, С.А. Убийство матерью новорожденного ребенка / С.А. Шевченко // Законность. – 2001. – № 12. – С.69-75.

⁴ Кривошеин, П.К. Убийство матерью новорожденного ребенка: научно-практический журнал «Уголовное право» / П.К. Кривошеин // – М.: АНО «Юридические программы». –

же убийство ребенка произошло в период физиологических родов, то тогда необходимо смерть младенца рассматривать или как неумышленное причинение вреда, или искусственное прерывание беременности, в зависимости от тех или иных обстоятельств. Полагаем, что такая позиция противоречит уголовному законодательству, так как в нем предусмотрено убийство новорождённого во время родов, то есть с момента начала родов, либо с момента, когда начались схватки у женщины. Автор предполагает, что в такой момент младенец является «условно» новорождённым, потому как в факте его деторождения важно еще удостовериться¹.

С.В. Бородин полагает, что в каждом конкретном случае необходимо устанавливать свой промежуток времени, в течение которого младенец будет считаться новорожденным².

На момент совершения преступления потерпевший должен быть живым новорожденным ребенком. Если женщина полагает, что убивает живого ребенка, а он уже был мертв, то следует исходить из направленности умысла женщины и квалифицировать ее деяние как покушение на убийство матерью новорожденного.

Но следует отметить, что, когда производится судебно-медицинская экспертиза трупов младенцев, также учитывают признаки новорожденности. К признакам новорожденности, которые учитываются при исследовании трупа ребенка, относятся: неотделенная плацента; оборванная, неперевязанная пуповина; сочная, не подсохшая пуповина, подсыхающая к концу первых суток; обильная сыровидная смазка на голове и теле ребенка (если тело было вымыта, то сыровидная смазка будет сохранена в естественных складках кожи младенца); родовая опухоль в месте предлежания; кровь женщины на теле младенца; отсутствие воспалительного

2005. – №3. – С.38.

¹Кривошеин, П.К. Убийство матерью новорожденного ребенка: научно-практический журнал «Уголовное право» / П.К. Кривошеин // – М.: АНО «Юридические программы». – 2005. – №3. – С.38.

²Бородин, С.В. Преступления против жизни. // С.В. Бородин. – СПб.: Изд-во «Юр.центр Пресс», 2010. – С.174.

кольца вокруг основания пуповины; достаточно большое количество (30 г и более) мекония в толстом кишечнике ребёнка; недышавшие легкие; наличие воздуха только в желудке¹.

На наш взгляд, сама по себе новорожденность ребенка не может быть основанием для того, чтобы относить такое преступление к менее опасным. Новорожденность важно исследовать в тесной связи с субъектом (матерью ребенка) и его состоянием; процессом родов либо сразу же после родов, условиями психотравмирующей ситуации либо психическим расстройством, которое не может исключить вменяемость. Полагаем, что на этом должно основываться смягчение ответственности за убийство матерью новорожденного младенца.

Поэтому, чтобы полностью понять особенности юридического состава рассматриваемого преступления, следует особое внимание уделить объективной стороне убийства матерью новорожденного ребенка.

2.2 Объективная сторона убийства матерью новорожденного

Обязательными признаками объективной стороны состава преступления является деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между данным деянием и последствиями, а к факультативным признакам относятся место, время, способ и обстановка совершения преступления.

Деяние – это сознательная деятельность конкретного лица, выраженная в форме действия или бездействия, в результате которого причиняются общественно-опасные последствия.

Деяние в форме действия – это поведенческий акт лица, выраженный в какой-либо активной деятельности, направленной на причинение общественно-опасных последствий. В рассматриваемом преступлении

¹ Судебно-медицинское исследование трупов новорожденных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.ogr/1491110629940/meditsina/sudebno-meditsinskoe_issledovanie_trupov_novorozhdennyh

действие может быть выполнено путем удушения, нанесения ранений различными предметами, закрытия дыхательных путей, утопления, сбрасывания с высоты и т.д.

Следует рассмотреть пример из судебной практики, в котором объективная сторона представлена в форме действия.

М.М.Л., находясь в туалетной комнате в помещении магазина «Гастрономщикъ», естественным путем родила доношенного жизнеспособного ребенка женского пола. В то же время в указанном месте у М.М.Л. возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов. Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов, М.М.Л., действуя умышленно, положила своего новорожденного ребенка женского пола на пол, взяла его обеими руками за шею и начала душить, после чего, поместила в ротовую полость своему новорожденному ребенку женского пола полиэтиленовую перчатку с целью перекрытия дыхательных путей, лишив последнего кислорода. В результате преступных действий М.М.Л. новорожденному ребенку женского пола причинена тупая травма шеи, от которой он скончался на месте происшествия. Суд признал М.М.Л. виновной в совершении убийства матерью новорожденного ребенка и назначил наказание в виде десяти месяцев лишения свободы¹.

Путем совершения других действий, был убит новорожденный ребенок своей матерью: «М.И.В., находясь в лесном массиве, примерно в 150 метрах от платформы, самостоятельно родила жизнеспособного ребенка мужского пола, который после рождения закричал, что подтверждает факт его живорождения. Выполнив необходимые действия, связанные с рождением ребенка, у М.И.В. сразу же после родов, примерно через 20-30 минут, возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка, вследствие

¹ Постановление по делу № 1-709/2015//Архив Центрального районного суда г. Челябинска за 2015 год.

нежелания его воспитывать и осуществлять за ним уход,. М.И.В., взяв своего новорожденного ребенка подмышки, осознавая, что своими действиями лишает жизни своего новорожденного ребенка, и, желая это сделать, умышленно, имея прямой умысел на причинение смерти своему новорожденному ребенку, ударила его два раза теменной частью головы о находящийся рядом ствол дерева, в результате чего ребенок перестал кричать и подавать признаки жизни. В результате чего наступила смерть новорожденного. Суд признал М.И.В. виновной в совершении убийства матерью новорожденного и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы»¹.

Помимо этого, убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено путем бездействия.

Бездействием признается волевое пассивное поведение человека, заключающееся в невыполнении возложенных на лицо обязанностей, в результате которых объектам, охраняемым законом, причиняется вред. Ответственность за бездействие может наступить в случае, когда лицо обязано и могло было выполнять какие-либо действия, когда у лица были возможности принять меры к сохранению жизни новорожденного и, когда на лицо законом возложена обязанность заботиться и сохранить жизнь ребенку (например, обязанная заботиться о ребенке мать оставляет новорожденного в неотапливаемом помещении, в результате чего наступает смерть младенца). В Семейном кодексе установлено, что «защита прав и интересов детей возлагается на родителей»², то есть, родители обязаны всеми способами обеспечивать защиту прав и законных интересов ребенка, и, конечно же, его право на жизнь; обязаны заботиться о здоровье, физическом, нравственном и психическом развитии своего ребенка.

¹ Постановление по делу № 1-293/2011 Одинцовского городского суда Московской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-odincovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101984879/>

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Такую ситуацию следует рассмотреть на примере из судебной практики.

Подсудимая Ч.Н.В. совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов при следующих обстоятельствах:

В период с 17 часов 00 минут до 20 часов 00 минут Ч.Н.В., родив доношенного и жизнеспособного ребенка (девочку), продолжительность внутриутробной жизни которого составляла 9-10 лунных месяцев, и являясь матерью новорожденного ребенка (девочки), будучи обязанная заботиться о его жизни и здоровье и имея возможность принять меры к сохранению жизни новорожденного ребенка (девочки) и недопущения его смерти, желая скрыть от родственников и знакомых факт рождения ребенка и избавиться от него, с целью его убийства, сразу же после родов, не предприняла никаких мер к сохранению жизни новорожденного ребенка (девочки), а именно, в медицинское учреждение и иным лицам о том, что произошли роды не сообщила, поместила новорожденного ребенка (девочку) без одежды и пеленок в полиэтиленовый пакет и спрятала его в комнате квартиры, положив пакет с новорожденным (ребенком) на тумбу за телевизором, в результате чего у новорожденного ребенка (девочки) через 1-3 часа после ее рождения последовала смерть от гипотермии (общего переохлаждения организма), что подтверждается отсутствием признаков ухода за ребенком (отсутствие пеленок или одежды, неперевязанная пуповина, наличие сыровидной смазки и следов крови на кожных покровах), полнокровия внутренних органов, а также отсутствием у новорожденного ребенка пороков и заболеваний, не совместимых с жизнью¹.

Вторым обязательным признаком объективной стороны являются общественно-опасные последствия. Общественно-опасные последствия – это имеющие объективно вредный характер изменения объекта уголовно-правовой охраны (общественного отношения, интереса, блага), возникшие в

¹ Постановление по делу № 1-84 Коряжемского городского суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-koryazhemskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-102038167/>

результате совершения преступного деяния. В рассматриваемом преступлении последствия выражаются в виде наступления смерти новорожденного ребенка. Наступление смерти – это прекращение жизнедеятельности организма человека. С позиции медицины - смерть может быть биологической и клинической. «Биологическая смерть – это необратимое прекращение жизнедеятельности организма как единого целого»¹, а клиническая смерть – «это терминальное состояние, наступающее после прекращения сердечной деятельности и дыхания и продолжающаяся вплоть до наступления биологической смерти»². Клиническая смерть отличается от биологической тем что, при своевременной помощи и проведении различных реанимационных мероприятий во время такой смерти, возможно восстановление жизнедеятельности организма человека.

Состав рассматриваемого преступления материальный, то есть преступление окончено с момента причинения смерти младенцу. Поэтому, если смерть новорожденного не наступила, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство матерью новорожденного, со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК РФ. В судебной практике подобные случаи существуют. Так, например, Олеся Л. из поселка Полетаево Челябинской области, совершила покушение на убийство матерью новорожденного ребенка при следующих обстоятельствах: Олеся Л. почувствовав, что у нее начались родовые схватки, в медицинское учреждение за помощью не обратилась, проследовала в безлюдное место – переулок, где родила зрелого жизнеспособного доношенного ребенка женского пола, который дышал и кричал. Сразу же после родов у О.Л. возник умысел на убийство своего новорожденного ребенка, для сокрытия факта его рождения от членов ее семьи и окружающих. Непосредственно после этого Л. Не оказала

¹ Буромский, И.В., Клевно, В.А., Пашинян, Г.А., Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия. Словарь для юристов и судебных экспертов. – М.: Норма, 2006. – С.197.

² Буромский, И.В., Клевно, В.А., Пашинян, Г.А., Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия. Словарь для юристов и судебных экспертов. – М.: Норма, 2006. – С.197.

новорожденному ребенку какого-либо ухода и не предпринимая каких-либо мер к поддержанию его жизни, реализовывая свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного, завернула новорожденного в пеленку, после чего проследовала на безлюдный участок местности, расположенный с западной стороны предприятия ООО «Экоград», где положила новорожденного ребенка на дно противопожарного рва, расположенного недалеко от вышеуказанного предприятия, и присыпала ребенка сухими листьями и бытовым мусором.

После этого О.Л., убедившись в отсутствии посторонних лиц, скрылась с места совершения преступления, оставив новорожденного ребенка на дне противопожарного рва. Выполнив все действия, направленные на убийство своего новорожденного ребенка, не смогла довести до конца свой преступный умысел по не зависящим от нее обстоятельствам, так как ребенка обнаружили работники фабрики «Дубрава». Суд признал О.Л. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы¹.

Аналогичным образом было совершено покушение на убийство новорожденного, которое рассматривал другой суд: «М.О.С. совершила покушение на убийство матью новорожденного ребенка сразу же после родов при следующих обстоятельствах.

Около 4 часов 30 минут 13 сентября 2013 года М.О.С., родила доношенного живорожденного жизнеспособного ребенка женского пола, после чего, не желая растить и воспитывать ребенка, с целью его убийства сразу же после родов умышленно, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка и желая этого, вынесла его обнаженного на улицу с температурой воздуха 11,4 градусов по Цельсию, где положила на землю с

¹ Постановление по делу № <данные изъяты> // Сосновский районный суд Челябинской области

температурой 14,8 градусов по Цельсию, оставив его там, отчего у ребенка возникли признаки переохлаждения (тяжелой гипертонии) с развитием угнетения центральной нервной системы, миотонического синдрома, дыхательной недостаточности – угрожающего жизни состояния, что при описанных обстоятельствах привело бы к его неизбежной смерти, а сама вернулась домой.

Однако М.О.С. не смогла довести свой преступный умысел, направленный на убийство ее новорожденного ребенка, до конца по независящим от ее воли обстоятельствам, поскольку тот был обнаружен проходившей мимо женщиной, которая вызвала врачей «скорой медицинской помощи», и в последующем младенцу была оказана медицинская помощь. Суд признал М. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ей наказание в виде ограничения свободы на срок 2 (два) года 4 (четыре) месяца»¹.

Третьим обязательным признаком объективной стороны является причинно-следственная связь между действием (либо бездействием) и наступлением последствий. Причинно-следственная связь – это объективно существующая связь между совершенным деянием и наступившими общественно-опасными последствиями. В.С. Комиссаров отмечает, что «причинная связь - это один из видов детерминации, представляющей собой взаимосвязь явлений, при которой одно явление определяет (детерминирует) появление другого. При причинной связи действие (бездействие) само порождает последствия»².

В рассматриваемом нами составе преступления, причиной смерти новорожденного ребенка могут быть такие действия или бездействие матери,

¹ Постановление по делу № 1-569/2013 Калининского районного суда г. Чебоксары // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-cheboksary-chuvashskaya-respublika-s/act-452881990/>

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой – М.: Статут, 2012. – С.128.

которые с внутренней необходимостью порождают общественно опасное последствие в виде смерти. Такими необходимыми условиями являются активные действия матери, которые непосредственно направлены на причинение смерти младенцу и выраженные в каком-либо физическом воздействии на организм новорожденного. Кроме того, это может быть и пассивное поведение матери по отношению к новорожденному ребенку, которое определено в невыполнении различных действий, которые она по своему положению обязана выполнять как мать. Для установления причинной связи, как правило, назначается судебно-медицинская экспертиза. Например, «Е.Г. В. совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, путем закрытия просвета верхних дыхательных путей новорожденного руками и ногами, причинив механическую асфиксию, после чего наступила смерть ребенка, что подтверждается данными, полученными при исследовании трупа, и находится в прямой причинной связи с телесными повреждениями, причиненными новорожденному Е.Г. В.»¹.

В юридической литературе определенные споры складываются по поводу установления причинной связи при совершении рассматриваемого преступления путем бездействия. Некоторые ученые считают, что «при бездействии следует устанавливать связь не между бездействием и последствием, а между предшествующим бездействию действием и последствием»². Но данную точку зрения опроверг А.А. Тер-Акопов, отмечая, что «если утверждать, что бездействие не обладает причиняющей способностью, то нужно тут же поставить вопрос об исключении бездействия из видов общественно опасного деяния, ибо таковым не может быть то, что не способно причинить вред»³.

¹ Постановление по делу № 1-29/2016 Шаткавского районного суда Нижегородской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/iFjVH11ORfgr/?regular-txt>

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С.130.

³ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизического в уголовном праве. – М.,

Но следует отметить, что бездействие это точно такая же форма поведения, как и действие лица. Это объясняется тем, что при совершении какого-либо действия, лицо различными активными актами поведения совершает задуманное, ради достижения своей цели (например, с использованием различных предметов мать наносит удары, которые приводят к наступлению смерти новорожденного), а при бездействии точно так же происходит наступление задуманного женщиной, только при этом она не предпринимает никаких активных действий и телодвижений для этого (оставляет ребенка зимой на улице). «Механизм причинения при бездействии, хотя и не столь явно механическо-физический, как при действии, но психофизиологическая его природа та же – усилия по воздержанию от совершения должного и возможного действия. Не внешние силы, не третьи лица, а социально должный и психофизически возможный акт поведения конкретного бездействующего субъекта причиняет общественно опасные последствия»¹.

Кроме того, следует рассмотреть некоторые факультативные признаки объективной стороны, которые в данном составе имеют значение обязательных. К таким признакам относится, например, время совершения преступления. В диспозиции статьи 106 УК РФ указано две ситуации совершения данного преступления, которые связаны с временным периодом: во время родов или сразу же после них.

Процесс родов в медицине включает в себя три периода, которые называются: первый – раскрытие шейки матки, второй – изгнание плода, третий – последовый. Первый период начинается с момента начала схваток и заканчивается полным раскрытием шейки матки. Этот период длится у первородящих 10-12 часов, у повторнородящих 7-9 часов. Второй период продолжается с момента полного раскрытия шейки матки до изгнания плода.

2003. – С.6.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – С.131.

Его продолжительность у первородящих колеблется от 1 до 2 ч, у повторнородящих - от 20-30 мин до 1 ч. Третий период начинается после рождения ребенка и заканчивается рождением последа (плацента с оболочками и пуповиной). Последовый период продолжается от 5 до 30 мин¹.

По мнению А.Н. Попова, период родов наступает с момента начала естественного или искусственного прерывания беременности и до изгнания последа².

Полагаем, что момент начала жизни начинается с самостоятельного существования ребенка после отделения от тела матери, даже до перерезания пуповины или начала самостоятельного дыхания. Важным является тот факт, что младенец уже не является частью тела матери, а существует как самостоятельный другой человек, жизнь которого уже подлежит уголовно-правовой охране. Поэтому период «во время родов» - это третий последовый период процесса родов, когда ребенок уже отделился от тела матери, но сами роды, ввиду сложного и продолжительного процесса, еще не завершены.

Если плоду были нанесены ранения до отделения от тела матери, то подобное нельзя признавать убийством, так как самостоятельная жизнь новорожденного еще не наступила. Следует отметить, что решением данной проблемы могла бы быть норма об «умерщвлении плода», которая присутствовала в Уголовном уложении 1903 года: «умерщвление младенца, еще не начавшего дышать, хотя бы уже и показавшегося из влагалища, должно быть рассмотрено как истребление плода»³.

Во время родов убийство новорожденного происходит путем физического воздействия на какую-либо часть организма рождающегося младенца. Чаще всего женщина при родах испытывает очень сильную физическую боль,

¹ Физиология родов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vmede.org/sait/?id=Akusherstvo_book_saveleva_2009&menu=Akusherstvo_book_saveleva_2009&page=9

² Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.31.

³ Уголовное уложение 1903 года / под ред. Н.С.Таганцева, – С.-Петербургъ, 1904. – С.621-622.

сопровождающуюся сильными кровопотерями, моральным напряжением. Данные обстоятельства могут отрицательно сказаться на организме женщины, на ее психическом и моральном состоянии. Поэтому роженица может каким-либо образом навредить ребенку во время родов, ввиду того, что она его посчитает виновным в этих страданиях.

Кроме того, диспозиция статьи 106 УК РФ предусматривает ответственность за убийство новорожденного в период сразу же после родов. Стоит отметить, что понятие «сразу же после родов» является оценочным, и на законодательном уровне данный период конкретным временем не определен. Поэтому в юридической литературе у ученых по этому поводу складываются разногласия. Как отмечает Е.Е. Вижик: «некоторые авторы под этим отрезком времени понимают, во-первых, сутки с момента рождения ребенка. Другие считают, что установление какого-то заранее определенного срока является неприемлемым, и предлагают определять этот срок в каждом конкретном случае. По мнению третьих, промежуток времени «непосредственно после родов» - это отрезок времени после рождения ребенка и до отделения плаценты (детского места)¹.

А.Н. Попов, утверждает, что при определении понятия «сразу же после родов», следует большое внимание обращать на то, как это понятие изложено в медицине, поэтому «наиболее правильно под термином «разу же после родов» понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом – от 2 до 4 часов после выделения последа².

А.Н. Красиков отмечает, что в судебной медицине, по поводу понятия во время или сразу же после родов, особое внимание акцентируется на признак новорожденности, что определяется сроком в одни сутки³.

¹ Вижик, Е.Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е.Е. Вижик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdenного-rebenka>

² Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.32.

³ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. – С.102.

Подобным образом высказывает свое мнение Т.В. Кондрашова: «в первом виде убийства (во время или сразу же после родов) речь идет о новорожденности с позиции судебной медицины – в течение 1 суток»¹.

Считаем, что период «сразу же после родов» начинается после отделения плаценты, то есть завершения процесса родов. Этот период длится в течение 24 часов после завершения родовой деятельности.

Рассмотрим соответствующий пример из судебной практики.

Так, Николаевским районным судом Ульяновской области была осуждена гражданка Ф.Н.Н., которая совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов. 06.06.2010 года около 07 часов, в доме у Ф.Н.Н. начались роды, в результате которых она самостоятельно родила жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола. Сразу же после родов у Ф.Н.Н., находившейся в особом труднопереносимом психофизическом состоянии, вызванном родами, а также тяжелым материальным положением в семье, возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Реализуя свой преступный умысел, Ф.Н.Н. вынесла ребенка в сарай домохозяйства, где приискала синтетическую веревку, которую накинула на шею ребенка и стала умышленно сдавливать ею органы шеи, и, перекрыв доступ кислорода в легкие, тем самым не давая ребенку дышать, и удерживала его в таком положении длительное время до тех пор, пока не убедилась в смерти ребенка, которая наступила в результате асфиксии, причинившей тяжкий вред здоровью и повлекшей смерть ребенка на месте происшествия.

Далее, с целью сокрытия следов преступления, Ф.Н.Н. в сарае приискала синтетический мешок, положила в него труп ребенка, после чего закопала мешок с трупом новорожденного ребенка в сарае указанного домохозяйства.

Действия Ф.Н.Н. суд расценил как убийство матерью новорожденного

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.137.

ребенка сразу же после родов. И с учетом смягчающих обстоятельств, таких как: явка с повинной, раскаивание в содеянном и наличие малолетнего ребенка, суд признал ее виновной и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в колонии-поселения¹.

Аналогичным образом суд квалифицировал действия женщины, как убийство новорожденного сразу же после родов, в другой ситуации.

21.07.2011 года Ч.Т.В. находилась в квартире, где в период с 08 часов до 15 часов 24 минут родила зрелого, доношенного, живого, ребенка женского пола, после чего в ванной комнате Ч.Т.В. ножницами перерезала пуповину, отделив новорожденного ребенка от себя. Сразу же после родов в квартире у Ч.Т.В. внезапно возник умысел на убийство новорожденного ребенка. Преследуя свой преступный умысел, Ч.Т.В. на кухне взяла полимерный пакет, в который положила живого новорожденного ребенка и умышленно, с целью его убийства, выбросила новорожденного ребенка через окно ванной комнаты на улицу. При этом Ч.Т.В. осознавала общественную опасность своих действий, а также, что окно расположено на определенной от земли высоте, под которым находится твердый грунт, что при падении и ударе об твердую поверхность новорожденному ребенку будут причинены телесные повреждения несовместимые с его жизнью, предвидела возможное наступление смерти потерпевшей и желала этого. Смерть младенца женского пола наступила в результате умышленных преступных действий Ч.Т.В. от множественных повреждений органов и скелета. Суд признал Ч.Т.В. виновной в совершении убийства новорожденного сразу же после родов, и назначил наказание в виде трех лет лишения свободы².

Кроме того, особое внимание стоит уделить такому факультативному признаку объективной стороны, как обстановка. Убийство матерью

¹ Постановление по делу № <данные изъяты> Николаевского районного суда Ульяновской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nikolaevskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-105644426/>

² Постановление по делу № 1-53/2012 Ишимского городского суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ishimskij-gorodskoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-468927296/>

новорожденного может быть совершено в условиях психотравмирующей ситуации, которая может быть вызвана какими-либо внешними бытовыми обстоятельствами, например, отказ отца от ребенка, давление со стороны родственников, не желающих этого ребенка, отсутствие денежных средств как на собственное существование, так и на будущее развитие ребенка. Данная ситуация, в основном, складывается в виду систематического давления на психику роженицы. Убийство, подпадающее под эту ситуацию, зачастую происходит в течение месяца после родов.

Очень часто роженицы идут на данное преступление не из-за болезненного состояния, а из-за внешних факторов, которые влияют на психику женщины.

Некоторые психические расстройства, при которых матери совершают страшное убийство своего малыша не по медицинским, а по реально бытовым причинам, зачастую связаны с трудностями в социальной адаптации.

По мнению А.Н. Красикова «психотравмирующая ситуация, как правило, складывается не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы. Психотравмирующая ситуация приобретает хроническую форму, отрицательные эмоции не изживаются, не «канализируются», и, в конце концов, все это приводит к аффективному поступку»¹.

Такого же мнения придерживается Т.В. Кондрашова, в свою очередь добавляя, что: «подобная ситуация может начать формироваться еще до родов, когда женщина, будущая мать, подвергается попрекам и нареканиям за свое поведение и сам факт беременности»².

«Н.Г. Иванов и Ю.А. Ляпунов полагают, что психотравмирующая

¹ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. – С.103.

² Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.141.

ситуация представляет собой эмоциональную напряженность, которая в сочетании с беременностью и послеродовыми психическими процессами способна обусловить неадекватные реакции, образуя необходимое условие совершения детоубийства. Они утверждают, что такая эмоциональная напряженность может быть следствием семейных конфликтов, супружеской измены, а также иных ситуаций социально-бытового характера, способных оказать психотравмирующее воздействие»¹.

Следует отметить, что А.Н. Попов выделяет следующие условия психотравмирующей ситуации:

Во-первых, в Уголовном кодексе РФ говорится о совершении убийства в условиях психотравмирующей ситуации. Таким образом, нужно установить, что психотравмирующая ситуация на момент совершения убийства имела место. По мнению автора, нельзя квалифицировать данное преступление по статье 106 Уголовного Кодекса РФ, если убийство произошло, когда условия психотравмирующей ситуации отпали, к примеру, после того, как вернулся ушедший муж.

Во-вторых, психотравмирующая ситуация всегда должна быть связана с беременностью, родами, судьбой матери и ребёнка. Данная связь, к примеру, имеет место при потере мужа, отца ребенка, если он является единственным кормильцем в семье.

В-третьих, при оценке ситуации как психотравмирующей важно исходить не только из того, как мать воспринимала ситуацию, но и опираться при этом на общечеловеческие ценности. Нельзя признавать, что подобное преступление совершено в условиях психотравмирующей ситуации, если оно к примеру, было вызвано болезненным состоянием младенца, который бесконечно кричал и не давал матери спокойно спать по ночам с того момента, как появился на свет.

¹ Лукомская, А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ. / А.С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3(122). – С.75.

В-четвертых, важно установить, что именно психотравмирующая ситуация действительно оказала воздействие на принятие решения о совершении преступления, а не какие-нибудь другие обстоятельства, к примеру, карьеристские устремления, которые пострадали бы в случае наличия ребёнка¹.

Убийство, согласно статье 106 УК РФ, в условиях психотравмирующей ситуации объясняется какими-либо жизненными обстоятельствами, такими как: страх осуждения со стороны общества, отказ отца младенца от регистрации брака, нежелательная беременность, тяжелое материальное положение и другие. При конкретных жизненных обстоятельствах, которые могут оказать влияние на выбор убийцей варианта поведения, и происходит накопление отрицательных эмоций, которые определяют совершение убийства младенца.

Так, Я.Е.М. совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации, при следующих обстоятельствах:

В период времени с 17:00 до 20:00 Я.Е.М., будучи беременной, пребывая в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного психотравмирующей ситуацией, связанной с особенностями поведения ее мужа, умышленно, с целью убийства ребенка, которого она должна была родить, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, в туалете квартиры частного жилого дома, без помощи третьих лиц, самостоятельно родила зрелого, доношенного, живорожденного, жизнеспособного ребенка женского пола, без врожденных пороков. Сразу же после родов, Я.Е.М., в продолжение своего преступного умысла, неустановленным следствием способом разорвала пуповину, а затем умышленно нанесла удар неустановленным тупым твердым предметом, следообразующая часть которого имела четкое прямолинейное ребро длиной

¹ Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.41-42.

около 50 мм либо узкую грань, в правую теменную область головы новорожденного, после чего, оставив его в унитазе туалета, с места преступления скрылась. Вследствие чего наступила смерть новорожденного. Суд признал Я. виновной в совершении убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации и назначил наказание в виде трех лет лишения свободы¹. В данном случае мы видим психотравмирующую ситуацию семейно-бытового характера, связанную с поведением мужа роженицы.

Другая психотравмирующая ситуация рассматривается в следующем приговоре суда: «И.О.Н. виновна в убийстве матерью новорождённого ребёнка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации. Преступление совершено в городе Петропавловске-Камчатском при следующих обстоятельствах:

1 октября 2011 года в период времени с 14 часов 45 минут до 19 часов 45 минут, И.О.Н., почувствовав приближение родов, не желая иметь детей, а также, желая скрыть факт родов от лиц, располагающих информацией о её беременности, в том числе и в связи с тем, что факт беременности имел для неё психотравмирующее воздействие, в виде субъективной неразрешимости (боязни последствий аборта и отсутствием возможности воспитать ребёнка), вместе с тем не лишавшее её возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, зашла в туалет, расположенный в доме, где 1 октября 2011 года в период времени с 14 часов 45 минут до 19 часов 45 минут, сидя на унитазе, на дне которого имелась вода, родила недоношенного и незрелого, рождённого на восьмом лунном месяце внутриутробного развития, жизнеспособного, живорождённого младенца женского пола, с неповреждённой пуповиной и плацентой. Достоверно зная, о том, что

¹ Постановление по делу № 1-152/2012 Заволжского районного суда г. Ярославля // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhskiy-rajonnyj-sud-g-yaroslavlya-yaroslavskaya-oblast-s/act-456368141/>

рождённый ею ребёнок жив, по причине издаваемых им криков, безразлично относясь к последствиям в виде смерти новорожденного, полагая, что ребёнок скончается, захлебнувшись водой, оставила его на срок не менее 30 минут на дне заполненного водой унитаза. В результате умышленных преступных действий И.О.Н. 1 октября 2011 года в период времени с 14 часов 45 минут до 19 часов 45 минут, от механической асфиксии от закрытия дыхательных путей водой при утоплении в заполненном водой вертикальном колене унитаза туалета наступила смерть её новорожденного ребенка»¹. В данном случае мы видим иную психотравмирующую ситуацию, вызванную боязнью совершения аборта и страхом не воспитать ребенка.

Стоит отметить, что объективные признаки состава преступления неразрывно связаны с субъективными признаками состава преступления, которые будут подробно проанализированы в следующем параграфе.

2.3 Субъект преступления убийства матерью новорожденного

Субъектом любого преступления признается лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), и способное, в соответствии с уголовным законодательством, нести за него уголовную ответственность². Согласно статье 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Кодексом».

К общим обязательным признакам субъекта преступления относят вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. В некоторых случаях речь идет о специальном субъекте преступления, который определяется как «физическое лицо, учинившее преступное деяние, обладающее помимо общих признаков субъекта признаками

¹ Постановление по делу № 1-88/2012 Петропавловск – Камчатского городского суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-petropavlovsk-kamchatskij-gorodskoj-sud-kamchatskij-kraj-s/act-102594887/>

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина, – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С.62. // Доступ из СПС КонсультантПлюс

дополнительными, посредством которых закон дифференцирует уголовную ответственность»¹. В рассматриваемом нами преступлении имеет место специальный субъект, ввиду того, что убийство новорожденного совершает мать ребенка.

Для того чтобы раскрыть особенности данного субъекта, следует провести анализ его обязательных признаков, а в первую очередь, вменяемости лица, совершившего преступление. Ввиду того, что понятие вменяемости не установлено на законодательном уровне, поэтому следует исходить из понятия «невменяемость», закрепленного в статье 21 УК РФ. Таким образом, вменяемое лицо – это физическое лицо, осознающее фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) во время совершения преступления, и способное руководить ими. Поэтому, вменяемое лицо является субъектом преступления и подлежит уголовной ответственности.

Последним из вариантов убийства, закрепленного в статье 106 УК РФ, является убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Это зависит от последствий родов, главным образом тогда, когда они бывают достаточно тяжелыми, либо с осложнениями, вызванными родами. Присутствие такого расстройства существенно снижает способность матери-роженицы осознавать действия, которые она совершает, но полностью она данной способности не лишается. При таких обстоятельствах для квалификации по статье 106 УК РФ убийство должно быть совершено в течение месяца после родов.

Убийство в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости, часто является следствием развития психотравмирующей ситуации, влияющей не только на эмоциональное состояние роженицы, но и отрицательно воздействующей на психику женщины, вызывая определенное

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – С.129.

ее расстройство.

Состояние такого психического расстройства, которое не исключает вменяемости, важно отличать от психического расстройства, которое исключает вменяемость.

В статье 21 Уголовного Кодекса РФ определение невменяемости трактуется следующим образом – неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния вследствие расстройства психики. Здесь же в статье приведён обобщенный перечень причин невменяемости – хроническое психическое расстройство, временное расстройство душевной деятельности, слабоумие либо иное болезненное состояние психики¹.

Статья 22 Уголовного Кодекса РФ предусматривает ответственность лиц с психическим расстройством, которое не исключает вменяемости. Психическим расстройством, согласно статье 22 УК РФ, которое не исключает вменяемости, признаются такие случаи, когда лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Обстоятельства, которые вызывают состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, имеют медицинскую природу. С позиции уголовного права, абсолютно неважно, что именно вызвало состояние заболевания, которое оказало влияние на убийство.

Как утверждает А.Н. Красиков, «происходящий в организме роженицы процесс сказывается на ее общем состоянии и может обусловить появление психических расстройств (например, послеродовые психозы). Клинические проявления послеродовых психозов разнообразны –

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.1027.

возбуждение, бред, депрессия (иногда мысли о самоубийстве)»¹. Следовательно, роды могут вызывать различные психозы, которые приводят к совершению женщиной убийства своего новорожденного.

Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Попова, который отмечает, что «с одной стороны, основанием для выделения состава должно быть ненормальное психическое состояние матери, наступающее в результате родового акта. А с другой — закон не предусматривает, чтобы в момент убийства было какое-либо исключительное состояние психики. Данный вывод следует из того, что убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, предусмотрено в законе как альтернатива убийству во время родов или сразу же вслед за ними. Следовательно, никакого особого состояния психики матери в момент родов или сразу же вслед за ними по закону не требуется. В этой ситуации достаточно установить, что женщина совершила убийство в определенный временной промежуток. И все. А задумала она преступление заранее или непосредственно во время родов, никакого принципиального значения для квалификации не имеет.

В данном случае имеет место неудачная конструкция закона, которую необходимо изменить, но не путем расширительного толкования, а законодательно»².

Стоит отметить, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может быть вызвано как родами (например, послеродовой психоз), так и наличием подобного расстройства до родов, которое усугубилось во время них и повлияло на психику женщины, подтолкнув ее к совершению убийства. Такая ситуация позволяет смягчить ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Рассмотрим пример совершения убийства матерью новорожденного в

¹ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – С.102.

² Попов, А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.39.

состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

К.Ю.А., в весенний период времени 2011 года, узнав, что является беременной, на учет у врача-гинеколога не встала, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, беременность скрывала. В один из дней К.Ю.А., находясь у себя дома, родила младенца мужского пола. В связи с имеющимися к началу беременности признаками психического расстройства – адаптации в виде пролонгированной, депрессивной реакции, возникновение которой было обусловлено наличием беременности, отсутствием у её семьи материальных средств, невозможностью рационального разрешения сложившейся ситуации, она решила убить новорожденного ребенка, утопив его в ведре с водой. Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов в период времени, относящийся к правонарушению, лишали К.Ю.А. возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости. В связи с чем, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства матерью новорожденного ребенка, К.Ю.А. в период времени с 13 часов до 16 часов, находясь у себя дома, поместила новорожденного ребенка мужского пола в ведро с водой и придавила его рукой ко дну ведра на период времени более 5 минут, при этом осознавая, что в отсутствии воздуха, неизбежно наступит смерть последнего, и желала этого. В результате преступных действий К.Ю.А., новорожденный ребенок мужского пола скончался на месте преступления от механической асфиксии, вследствие закрытия дыхательных путей жидкостью при утоплении. Суд признал К.Ю.А. виновной в совершении убийства матерью новорожденного ребенка и назначил наказание в виде трех лет лишения свободы¹.

¹ Постановление по делу № 1-6/2012 Бакчарского районного суда Томской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/o1mJXj8BzXWx/?regular-txt>

Но бывают ситуации, когда психическое расстройство, не исключаящее вменяемости, присутствовало у женщины всегда, без улучшения и ухудшения ее состояния, но никаким образом с родами оно не было связано. Полагаем, что в подобном случае нельзя квалифицировать содеянное как убийство матерью новорожденного, ввиду того, что нет оснований для смягчения ответственности, ведь расстройство не связано с родами и даже не обострилось из-за них. Но судебная практика квалифицирует подобное как убийство матерью новорожденного. Рассмотрим соответствующий пример из судебной практики.

10 апреля 2014 года в период с 13:00 до 14:00 в п. П. В-го района Архангельской области К.Д.С., находясь в квартире, достоверно зная, что является беременной, страдая психическим расстройством в форме «синдрома зависимости от алкоголя, средняя стадия, систематическое употребление», не лишившим ее вменяемости, после наступления схваток умышленно с целью убийства своего новорожденного ребенка, желая скрыть факт его рождения, зашла в помещение туалета, где стала рожать над выгребной ямой, наполненной жидкими нечистотами. Живой и доношенный ребенок мужского пола, продолжительность внутриутробной жизни которого составляла 37-40 недель, после появления из родовых путей выпал в отверстие туалета. К. Д.С., являясь биологической матерью новорожденного ребенка, вопреки обязанностям проявлять о нем заботу, перерезала пуповину, после чего ребенок упал в выгребную яму. В результате действий К.Д.С. непосредственно во время родов наступила смерть ребенка от механической асфиксии вследствие закрытия просвета дыхательных путей жидкостью при утоплении. Развившаяся механическая асфиксия по признаку вреда здоровью, опасного для жизни человека, вызвавшего расстройство жизненно важных функций организма человека, оценивается как тяжкий вред здоровью, имеющий прямую причинно-следственную связь с наступлением смерти новорожденного ребенка.

Суд, рассмотрев дело с применением особого порядка судебного

разбирательства, установил вину К.Д.С. доказанной материалами дела и квалифицировал ее действия по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка во время родов, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости¹.

Помимо этого, следует отметить возраст, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление, и который является также обязательным признаком субъекта преступления. Согласно уголовному кодексу, субъектом рассматриваемого преступления является мать, достигшая возраста 16 лет, которая вследствие родов находится в особом психофизиологическом состоянии, или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Но в последнее время встречаются случаи рождения детей девушками в возрасте 14-15 лет. Это обусловлено особенностями женского организма. И возможно, что среди четырнадцатилетних матерей есть те, которые совершили убийство своего новорожденного ребенка, поэтому полагаем, что стоит установить уголовную ответственность за данное преступление с 14 лет. Особенности возраста субъекта и разногласия мнений авторов в юридической литературе будут рассмотрены нами в третьей главе.

Субъект рассматриваемого преступления – специальный, им может быть только мать новорожденного ребенка.

Семейным кодексом РФ установлено, что родители несут обязанности по отношению к своим детям и их воспитанию, что родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

В общем понимании «мать – это женщина по отношению к своим детям»². А в словаре Даля «мама – это родительница»¹, то есть та женщина,

¹ Постановление по делу № 1-54/2014 Виноградовского районного суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/bxwZ2NHwS6d8/?regular-txt>

² Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – С.344.

которая родила ребенка. Кроме того выделяют такие понятия как «биологическая» и «не биологическая» мать. Биологическая мать – это женщина, зачавшая, выносившая и родившая своего ребенка. Но ввиду того, что медицина не стоит на месте, в настоящее время существует такое понятие, как суррогатное и генетическое материнство. Под суррогатным материнством понимается «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»², а суррогатной матерью является «женщина, родившая в результате применения метода искусственной инсеминации спермой донора или метода экстракорпорального оплодотворения или имплантации эмбриона в целях его вынашивания для других лиц...»³, а генетическая мать – это та женщина, которой отдает ребенка суррогатная мать. При этом юридически родителями такого малыша будут считаться генетические родители, которым отдала ребенка суррогатная мать.

Например, «австрийские ученые Х. Финлей и Дж. Сихомбинг считают матерью ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона, женщину, родившую его только в том случае, если яйцеклетка была взята из ее организма. Если же яйцеклетка взята из организма другой женщины, то матерью считается женщина, давшая яйцеклетку и имеющая с ребенком биологическую связь, а женщина, которая рождает, считается лишь своего рода инкубатором»⁴.

¹ Даль, В.И. Толковый словарь живого русского языка / В.И. Даль // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=15398>

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. №323-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс

³ Словарь финансовых и юридических терминов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/surrogatnaya_mat/

⁴ Вакалюк, Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ / Е.С.

Российская Федерация является одной из стран, где суррогатное материнство официально разрешено законодательством. Однако при этом нет такого нормативного акта, который бы определял все аспекты суррогатного материнства. О некоторых случаях суррогатного материнства говорится в статье 51 Семейного Кодекса РФ, в ведомственных актах Министерства здравоохранения и социального развития. В данных нормативных документах суррогатное материнство исследуется с гражданско-правовой и медицинской точки зрения. В Уголовном законодательстве термин «суррогатное материнство» отсутствует.

В литературе авторы утверждают, что суррогатная мать, конечно же, будет являться субъектом данного преступления. Так, например, А.И. Чучаев говорит: «Субъект преступления специальный - мать (в том числе суррогатная) новорожденного ребенка...»¹.

В тоже время нельзя не согласиться с мнением А.Н. Красикова, который предлагает изменить формулировку статьи 106 в Уголовном кодексе таким образом, что «в законе следовало бы использовать не термин «мать», а термин «роженица» и «родительница»², так как суррогатная мать в принципе может и не считать рожденного ребенка своим, но совершить убийство этого новорожденного, даже с меньшим чувством ответственности. И таким образом, автор утверждает, что «до внесения изменений в редакцию ст.106 УК РФ убийство новорожденного, совершенное суррогатной матерью, вряд ли может быть квалифицировано по данной статье»³. Но стоит отметить, что суррогатная мать также может находиться в особом психофизиологическом состоянии, которое связано как с беременностью, так и с родами. Поэтому есть все основания для признания убийства такой женщиной

Вакалюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1 (255). – С.63.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. (под ред. А.И. Чучаева). "ИНФРА-М", 2013. – С. 215.

² Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – С.105.

³ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – С.105.

новорожденного ребенка привилегированным составом.

2.4 Субъективная сторона убийства матерью новорожденного

Субъективная сторона преступления – это совокупность определенных признаков, которые характеризуют внутреннее, психическое отношение лица к совершенному им преступлению. Обязательным признаком субъективной стороны является вина, которая может быть выражена в форме умысла или неосторожности, а факультативными признаками признаются цель, мотив и эмоции.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется умышленной виной. Данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Когда женщина совершает убийство с прямым умыслом, она отчетливо осознает опасность своих действий, понимает, что причиняет смерть своему новорожденному ребенку, предвидит неизбежность (либо возможность) наступления смерти и желает этого.

Когда субъект предвидит неизбежность наступления последствий (в данном случае смерти) и желает их наступления, то это подтверждает наличие прямого умысла. В связи с тем, что покушение на преступление возможно только с прямым умыслом, очень важно установить его наличие у женщины, которая пыталась убить своего новорожденного ребенка, но это не удалось ей сделать по независящим от нее обстоятельствам. Например, «С.М.С., будучи матерью новорожденного ребенка, совершила покушение на его убийство сразу же после родов, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам. С.М.С., будучи в состоянии начала физиологических родов, находясь в частном домовладении, имея умысел, направленный на лишение жизни новорожденного ребенка сразу же после родов, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, умышленно, с целью избавления от будущего

новорожденного ребенка в силу материально-бытового мотива, сложившегося из-за нежеланной беременности и материальных трудностей, зашла в туалет, расположенный на территории домовладения, где у нее наступили физиологические роды, в процессе которых под воздействием массы тела новорожденного ребенка его пуповина порвалась и он упал в яму. После этого С.М.С., понимая, что новорожденный ребенок находится в месте, исключающем его выживание, желая наступления его смерти, вышла из указанного туалета и не предприняла никаких мер к его спасению. Она не смогла довести свой преступный умысел до конца, поскольку находившийся поблизости ФИО, подошедший к туалету, услышал плач ребенка. Зайдя в туалет, он увидел в яме новорожденного ребенка. Желая спасти ему жизнь, ФИО позвал на помощь соседей, которые, сломав деревянное перекрытие, вытащили его, после чего вызвали службу скорой медицинской помощи, врачи которой оказали новорожденному ребенку неотложную медицинскую помощь и доставили его в больницу. Вследствие умышленных действий С.М.С. у новорожденного ребенка развился комплекс состояний, вызванный внешними физическими факторами и ввиду неоказания ему какой-либо помощи, ребенку причинен тяжкий вред здоровью¹.

Причинение смерти новорожденному по неосторожности всегда должно квалифицироваться по статье 109 УК РФ, но эти вопросы квалификации будут рассмотрены нами в третьей главе.

Если женщина совершает убийство новорожденного с косвенным умыслом, она, конечно же, осознает общественную опасность своих действий (либо бездействия), предвидит реальную возможность наступления смерти ребенка, сознательно допускает наступление этого общественно опасного последствия в виде смерти, сознательно допускает его, либо относится к нему безразлично. В большинстве случаев убийство матерью

¹ Постановление по делу № 1-5/2012 Конаковского городского суда Тверской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-konakovskij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-468568098/>

новорожденного ребенка совершается с прямым умыслом, но возможны очень редкие случаи признания данного убийства, совершенного с косвенным умыслом.

Косвенному умыслу всегда свойственно предвидение реальной возможности, определенной вероятности наступления общественно опасных последствий. Основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в волевом моменте. Для прямого умысла характерно желание, а для косвенного – сознательное допущение преступных последствий либо безразличное к ним отношение. Действуя с косвенным умыслом, лицо сознательно допускает преступное последствие, однако оно не является ни целью, ни средством его достижения, ни этапом на пути достижения цели. Виновный в этом случае занимает пассивную позицию по отношению к последствиям. Например, И.О.Н., почувствовав приближение родов, не желая иметь детей, а также, желая скрыть факт родов от лиц, располагающих информацией о её беременности, в полной мере осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий и руководя ими, зашла в туалет, расположенный в доме, где, сидя на унитазе, на дне которого имелась вода, родила недоношенного и незрелого, рождённого на восьмом лунном месяце внутриутробного развития, жизнеспособного, живорождённого младенца женского пола, с неповреждённой пуповиной и плацентой. Достоверно зная, о том, что рождённый ею ребёнок жив, по причине издаваемых им криков, безразлично относясь к последствиям в виде смерти новорожденного, полагая, что ребёнок скончается, захлебнувшись водой, оставила его на срок не менее 30 минут на дне заполненного водой унитаза. В результате умышленных преступных действий И.О.Н. наступила смерть ее новорожденного ребенка от закрытия дыхательных путей водой при утоплении в заполненном водой вертикальном колене унитаза туалета¹.

¹ Постановление по делу № 1-88/2012 Петропавловск – Камчатского городского суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-petropavlovsk-kamchatskij-gorodskoj-sud-kamchatskij-kraj-s/act-102594887/>

Кроме того, следует отличать преступное легкомыслие от косвенного умысла. При легкомыслии женщина предвидит возможность наступления смерти своему новорожденному ребенку, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий в виде смерти младенца. Интеллектуальный момент косвенного умысла характеризуется предвидением реальной возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного ребенка, а при легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность их наступления. Помимо этого, отличие заключается в волевом моменте, то есть при косвенном умысле, лицо, хотя и не желает наступления смерти младенца, но сознательно допускает такое последствие. Лицо, совершившее преступление по легкомыслию, рассчитывает на реальные обстоятельства, оно не только не желает наступления смерти малыша, но их и не допускает, полагая, что они не наступят в конкретной ситуации, так как будут предотвращены благодаря реальным факторам.

Одним из важных обстоятельств для квалификации рассматриваемого преступления, является момент возникновения умысла у женщины на убийство своего новорожденного ребенка. В юридической литературе в связи с этим выделяют два вида умысла: заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. Заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что между появлением намерения совершить преступление и самим его осуществлением есть промежуток времени, в котором лицо решает и учитывает те или иные обстоятельства совершения задуманного, приводит все «за» и «против».

А при внезапно возникшем умысле намерение совершить убийство новорожденного возникает неожиданно, под влиянием какой-либо сложившейся ситуации и сразу же приводится в исполнение. Внезапно возникший умысел при прочих равных условиях характеризует лицо как менее опасное. В рассматриваемом нами преступлении наличествует внезапно возникший умысел, когда женщина во время или сразу же после родов убивает своего новорожденного. Но бывают ситуации, когда женщина

готовится к данному преступлению заранее, поэтому есть мнение, что подобное убийство должно квалифицироваться по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. В этом заключатся проблема регламентации момента возникновения умысла в преступлении, предусмотренном статьей 106 УК РФ, но данный аспект будет рассмотрен в третьей главе.

Кроме того, следует обратить внимание на факультативные признаки субъективной стороны, которыми признаются цели, мотивы и эмоциональное состояние лица, совершившего преступление.

Эмоциональным состоянием субъекта до и во время совершения преступления признается состояние переживания потребности лица в чем-либо, требующей удовлетворения. Такое состояние может быть выражено в различных формах: чувства, эмоциональная вспышка, эмоциональное поведение и другое.

«Мотив преступления – это обусловленное эмоциональным состоянием основание преступления, выраженное в убеждении лица его совершить»¹. Мотивы преступления, которые могут побудить женщину к совершению этого ужасного преступления, не могут иметь значения для его квалификации, но они определяют сущность и природу самого деяния в целом. Мотивами чаще всего являются боязнь осуждения со стороны родных и знакомых за внебрачное рождение, тяжелое материальное положение, отказ отца от регистрации брака и многое другое.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда мотивом совершения убийства своего новорожденного являлась боязнь осуждения со стороны родственников и знакомых.

Хайбуллинский районный суд Республики Башкортостан рассматривал уголовное дело № 1-89/2014, по которому обвинялась К.А.С., совершившая убийство новорожденного при следующих обстоятельствах: около 02 час. в

¹ Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления. / Е.В. Маслова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №19. – С.71.

квартире К.А.С. родила живого ребенка мужского пола, и непосредственно после родов, испугавшись осуждения со стороны родственников и односельчан по поводу внебрачного рождения ребенка, умышленно с целью причинения смерти, взяла подушку и наложила на лицо родившегося младенца, тем самым закрыв его дыхательные пути, подержала около 5 минут, что привело к механической асфиксии, которая по признаку опасности для жизни оценивается как тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинной связи со смертью новорожденного ребенка. Удостоверившись, что ребенок умер, К.А.С. завернула труп ребенка в пеленку и положила в морозильную камеру, а по прошествии около полутора месяцев захоронила его в палисаднике дома. Суд признал виновной К.А.С. и назначил наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев¹.

Существует еще одна причина, по которой женщина нередко решается на убийство своего новорожденного ребенка – это страх, что у матери не получится вырастить и прокормить ребенка.

Так, Ф.Т.В. совершила убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Преступление совершено ею при следующих обстоятельствах.

17.01.2011 года в промежуток времени с 18 часов 00 минут по 20 часов 00 минут Ф.Т.В., находясь в уличном туалете на территории домовладения в ст. Полтавской Красноармейского района Краснодарского края, самостоятельно, без участия медицинских работников, родила жизнеспособного младенца мужского пола.

Сразу после родов, Ф.Т.В., оставаясь в указанном туалете, осознавая, что новорожденный ребенок жив, понимая тяжелое материальное положение в семье и трудность в его дальнейшем воспитании, решила совершить его

¹ Постановление по делу № 1-89/2014 Хайбуллинского районного суда Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2Lph6GUsf7li/?regular-txt=>

убийство. Во исполнение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти своему новорожденному ребенку и желая этого, перервала пуповину руками и бросила ребенка в выгребную яму уличного туалета. Продолжая свои преступные действия, осознавая, что новорожденный раздетый ребенок, находясь в зимнее время на улице, не выживет, покинула туалет и направилась к дому, где легла на диван.

В результате преступных действий Ф.Т.В., согласно заключению эксперта № от 17.02.2011 года, смерть новорожденного ребенка мужского пола наступила в результате общего переохлаждения организма¹.

При этом эмоции (то есть переживания женщины в связи с преступлением, которое она совершает) в данном преступлении достаточно тесно связаны с мотивами.

Некоторые ученые отмечают, что «мотивы убийства матерью новорожденного ребенка определяют специфику всего преступления в целом. Мотив, как правило, связан с обстоятельствами, обусловившими преступное деяние. Часто имеет место совокупность мотивов (материальные трудности, страх и стыд перед родственниками, негативное отношение к рождению ребенка отца ребенка и родственников). А вот целью, имеющей уголовно-правовое значение, применительно к детоубийству является лишение жизни новорожденного ребенка»².

Поэтому целью преступления является «обусловленная мотивом преступления мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления»³.

Рассмотрев юридический состав убийства матерью новорожденного

¹ Постановление по делу № 1-82/2011 Красноармейского районного суда Краснодарского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100802294/>

² Назаровская, А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Теория и практика общественного развития. – 2005. – №1. – С.72-73.

³ Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления. / Е.В. Маслова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №19. – С.71.

ребенка, следует сделать соответствующие выводы:

Во-первых, понятие «новорожденность» не закреплено на законодательном уровне, что приводит к соответствующим трудностям правоприменения, в то же время, это дает право авторам в юридической литературе высказывать различные точки зрения по данному поводу. Но стоит отметить, что целесообразно считать потерпевшим данного преступления именно новорожденного ребенка до 28 дней от рождения.

Во-вторых, объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в обязательных и факультативных признаках состава преступления. Обязательными признаками являются деяние (в рассматриваемом преступлении в виде действия или бездействия), последствия (в виде биологической смерти малыша) и причинная связь между совершенным деянием и его последствием. Стоит отметить, что, если у роженицы не получилось довести преступный умысел до конца, смерть новорожденного не наступила, то при наличии прямого умысла содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство матерью новорожденного. Кроме того, большое значение имеют определенные факультативные признаки, которые в данном составе принимают значение обязательных. Среди таковых: время совершения преступления. «Во время родов» следует понимать последовый период родов, когда ребенок уже отделился от тела матери, но роды еще не завершены, а период «сразу же после родов» начинается после отделения плаценты (завершения процесса родов) и длится 24 часа после завершения родовой деятельности.

Кроме того, большое значение имеет такой факультативный признак, как обстановка совершения преступления, а именно психотравмирующая ситуация. Данная ситуация в основном складывается ввиду систематического давления на психику роженицы. Убийство, подпадающее под эту ситуацию, зачастую происходит в течение месяца после родов. Различные внешние бытовые факторы, которые накопительно складываются и воздействуют на психику роженицы, составляют психотравмирующую ситуацию. Поэтому

наличие одного из этих факультативных признаков, которые в данном составе преступления принимают значение обязательных, существенно снижает общественную опасность данного преступления.

В-третьих, в настоящее время субъектом рассматриваемого преступления является вменяемая мать, достигшая возраста 16 лет. Но полагаем, что стоит в статье 106 УК РФ термин «мать» заменить на «роженица» и установить ответственность за данное преступление не с 16, а с 14 лет. Кроме того, женщина в момент совершения преступления может находиться в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, что может быть вызвано различного рода медицинскими факторами и осложнениями родов.

В-четвертых, субъективная сторона убийства матерью новорожденного характеризуется умышленной виной. Рассматриваемое преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Кроме того одним из важных обстоятельств является момент возникновения умысла. Как правило, при совершении убийства матерью новорожденного ребенка – умысел внезапно возникший. Помимо этого, большое значение имеют цели и мотивы совершения преступления. Целью в данном случае будет наступление смерти новорожденного, а мотивом – причина совершения преступления, побуждение его совершить. В большинстве случаев это боязнь осуждения родных и знакомых, тяжелое материальное положение, отказ отца ребенка от семьи.

3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

3.1 Проблемы применения статьи 106 УК РФ

Анализ состава убийства матерью новорожденного ребенка показал, что не все его признаки понимаются с достаточной степенью ясности, что вызывает определенные проблемы в правоприменении.

По нашему мнению, можно выделить следующие проблемы применения статьи 106 УК РФ на практике: квалификация убийства матерью новорожденных близнецов; квалификация соучастия в данном преступлении; определение момента возникновения умысла при совершении убийства новорожденного ребенка; установление минимального возраста субъекта рассматриваемого преступления.

Рассмотрим проблему, возникающую при квалификации данного преступления в том случае, когда женщина убивает не одного новорожденного ребенка, а, например, двоих близнецов. С точки зрения диспозиции, потерпевшим при убийстве матерью новорожденного является только один младенец. В данном случае для правоприменителей ставится вопрос квалификации преступления, если беременность была многоплодной. Практика применения судами данной нормы сложилась так, что убийство матерью новорожденных близнецов не является основанием для привлечения к ответственности по пункту «а» части 2 статьи 105 УК (убийство двух или более лиц). В данном случае имеет место конкуренция привилегированного и квалифицированного составов преступлений; применению подлежит статья 106 УК.

Например, Б.С.В., являясь матерью, совершила убийство новорожденного ребенка во время родов в условиях психотравмирующей ситуации. В период с 11 по 31 января 2011 года Б.С.В. находилась на девятом месяце беременности и данную жизненную ситуацию представляла как крайне

тяжелую психотравмирующую, поскольку у нее на иждивении находился ребенок, имеющий первую группу инвалидности в связи с онкологическим заболеванием, и еще два ребенка. В указанные дни в период с 21 часа до 0 часов следующего дня в ванной комнате Б.С.В. поочередно родила живого, зрелого и доношенного младенца женского пола и живого младенца неустановленного пола. Сразу же после родов Б.С.В. умышленно, с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку, осознавая неизбежность наступления смерти своего новорожденного ребенка и желая этого, закрыла рукой рот своего новорожденного ребенка и обмотала вокруг его шеи имевшийся в квартире носок, сдавила органы шеи новорожденного ребенка, перекрыв доступ воздуха в органы дыхания пока ребенок не перестал подавать признаков жизни, вследствие чего новорожденный ребенок Б.С.В. женского пола скончался на месте происшествия от асфиксии от сдавления органов шеи петлей. После этого у Б.С.В. продолжились роды, и она родила второго живого ребенка неустановленного пола, после чего умышленно, с целью причинения смерти своему второму новорожденному ребенку, осознавая неизбежность наступления смерти своего новорожденного ребенка и желая этого, закрыла рукой рот своего новорожденного ребенка и обмотала вокруг его шеи имевшийся в квартире носок, сдавила органы шеи новорожденного ребенка, перекрыв доступ воздуха в органы дыхания пока ребенок не перестал подавать признаков жизни, вследствие чего новорожденный ребенок Б.С.В. неустановленного пола скончался на месте происшествия от асфиксии от сдавления органов шеи петлей. Суд признал Б.С.В. виновной в совершении преступлений предусмотренных ст.ст.106, 106 УК РФ, и назначил ей наказание по статье 106 УК РФ с применением статьи 62 УК РФ за совершение убийства новорожденного ребенка женского пола в виде лишения свободы сроком на 3 года, по статье 106 УК РФ с применением статьи 62 УК РФ за совершение убийства новорожденного ребенка неустановленного пола в виде лишения

свободы сроком на 3 года и 2 месяца¹.

Но полагаем, что множественность потерпевших увеличивает общественную опасность содеянного, а жизнь каждого младенца должна защищаться в равной степени, поэтому считаем, что необходимо дополнить норму еще одной частью, предусматривающей ответственность женщины за убийство двух и более детей.

Следующая проблема, которая возникает при применении рассматриваемой нормы, это возраст субъекта преступления. Как известно, субъектом убийства матерью новорожденного ребенка является роженица, достигшая возраста 16 лет. Но следует отметить, что организм женщины устроен так, что фактически родить может и тринадцатилетняя девочка. Конечно же, если тринадцатилетняя совершит убийство, предусмотренное статьей 106 УК РФ, то она не будет подлежать уголовной ответственности, потому что не достигла возраста уголовной ответственности. Но бывают ситуации, когда матерью становится девочка в возрасте 14-15 лет, и вполне возможно, что такая мать может совершить убийство своего новорожденного ребенка. Так, Е.С. Вакалюк приводит пример из судебной практики: «В марте 2011 года в городе Санкт-Петербурге, в мусорном бачке обнаружили труп новорожденного ребенка. Правоохранительные органы позднее установили, что матерью убиенного ребенка является 14-летняя школьница. По факту обнаружения тела новорожденного ребенка возбудили уголовное дело по признакам преступления, которое предусмотрено пунктом «в» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии)²».

В юридической литературе по данному поводу нет единого мнения. Одни авторы придерживаются позиции, что действия матери-рожицы, не

¹ Постановление по делу № 1-60/2011 Ясногорского районного суда Тульской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-yasnogorskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-101817990/>

² Вакалюк, Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1 (255). Право. Вып. 31. – С.65.

достигшей возраста 16 лет, не могут образовывать состав преступления¹, другие ученые полагают, что действия женщины в возрасте 14-15 лет, совершившей данное преступление, нужно квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ². Известно, что наказание, предусмотренное в статье 105 УК РФ, является более строгим, по сравнению с наказанием за убийство матерью новорожденного ребенка. Женщина, родившая в 14-15 лет, испытывает точно такие же психофизиологические расстройства и стрессы, которые испытывает шестнадцатилетняя роженица. Но при этом если роженица не может быть привлечена к ответственности за привилегированное убийство, в силу не достижения соответствующего возраста, то, конечно же, нельзя ее привлекать за совершение квалифицированного убийства. Поэтому, приходим к выводу, что следует изменить содержание статьи 106 УК РФ, и предусмотреть ответственность за рассматриваемое преступление с 14 лет.

Рассматривая данное преступление, следует отметить, что оно нередко совершается в соучастии. В юридической литературе по этому поводу у авторов складывается единое мнение. Ученые считают, что субъектом может быть только мать, а все остальные соучастники подлежат ответственности по статье 105 УК РФ.

Полагаем, что те специальные признаки, которые указаны в статье 106 УК РФ (во время или после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) относятся исключительно только к рожаящей женщине, ввиду того, что родовой процесс весьма тяжелый для некоторых женщин и может отрицательно складываться на их психофизиологическом состоянии. Поэтому будет неразумно применять такие смягчающие обстоятельства, вызванные указанными выше признаками, к лицам, которые каким-либо

¹ Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. – С.105.

² Кургузкина, Е.Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. – Воронеж, 1999. – С.22.

образом способствовали убийству матери новорожденного ребенка. Таким образом, следует квалифицировать действия соучастников не по статье 106, а по статье 105 со ссылкой на 33 УК РФ. Такого мнения придерживается Т.В. Кондрашова, указывая что «...деяния (в качестве соисполнителя либо любого другого соучастника) не может быть квалифицировано нормой, предусматривающей убийство при смягчающих обстоятельствах»¹.

«Например, Э.Ф. Побегайло считает, что действия соисполнителей следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не распространяются.

По мнению В.В. Ераксина, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только мать новорожденного, достигшая 16 лет, все остальные участники преступления несут ответственность по ст. 105 УК РФ.

Н.К. Семернева отмечает, что другие лица, участвовавшие в совершении данного преступления, несут ответственность за соучастие в нем. Однако они, с учетом личных мотивов, подлежат привлечению к ответственности по другим статьям (например, ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК), по которым анализируемое смягчающее обстоятельство неприменимо. По ее мнению, разница в квалификации не противоречит теории соучастия, предусматривающей правило, согласно которому цель у всех соучастников должна быть единой, а мотивы могут быть разными»².

А вот, Т.В. Кондрашова считает, что не всегда нужна ссылка на статью 33 УК РФ, при соучастии в убийстве матерью новорожденного ребенка, и по ее мнению, это зависит от роли, которую играл в преступлении

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.140.

² Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.57.

соответствующий соучастник¹.

Но некие проблемы вызывает ситуация, когда в роли исполнителя выступает другое лицо по поручению матери-роженицы (например, муж), а сама женщина, в силу того что после родов была обессилена и не могла ничего делать, сама лично не убивает ребенка. Конечно же, действия исполнителя, в данном случае, следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. А действия самой женщины либо должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ, либо вообще она не подлежит уголовной ответственности, в виду того, что соучастником по статье 105 УК она не может быть, так как у нее особое психофизиологическое состояние, а активным участником в преступлении по статье 106 УК РФ она не была. Ввиду того, что неизбежно уголовное наказание за совершение любого преступления, приходим к выводу, что женщина, в таком случае, будет подлежать уголовной ответственности по статье 106 УК РФ, «независимо от роли, в которой она выступала (подстрекателя, пособника или организатора)»².

А.Н. Попов по этому поводу приводит соответствующий пример из судебной практики: «Супруги Н. проживали в одном из поселков Ленинградской области вместе с двумя дочерьми. После того как Галина Н. забеременела, она сообщила об этом супругу — Виктору Н. Его предложение прервать беременность она отвергла, однако на учет по беременности не встала и тщательно скрывала свою беременность от окружающих. Поскольку между супругами сложились неприязненные отношения, Галина Н. решила родить ребенка “назло” мужу. 6 января 2000 года в 12 часов Галина Н., находясь дома, родила жизнеспособного мальчика. Через некоторое время пришел муж. Галина Н. с целью избавления от нежеланного ребенка

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.141.

² Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.60.

уговорила мужа убить его. Виктор Н. поддался уговорам жены. Он взял молоток, пришел в комнату, где находилась жена и плачущий ребенок, подошел к ребенку и нанес ему по голове несколько ударов, причинив смерть. После этого супруги Н. спрятали труп новорожденного ребенка в кладовке дома. Поскольку Галине Н. стало плохо, она была доставлена в больницу, где и рассказала о случившемся врачу. Труп ребенка был обнаружен сотрудниками милиции в указанном ею месте.

Следствие квалифицировало содеянное супругами Н. следующим образом. Виктору Н. инкриминировалось умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии, т. е. преступление, предусмотренное п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Галине Н. вменялось соучастие в этом преступлении в форме подстрекательства, т. е. преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 33 и п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия Ленинградского областного суда не согласилась с квалификацией действий Галины Н., данной на предварительном следствии, считая ее неправильной, и квалифицировала ее действия по ч. 4 ст. 33 и ст. 106 УК РФ»¹.

Еще одна проблема связана с моментом возникновения умысла на убийство. Анализ практики показал, что умысел на совершение убийства матерью своего новорожденного ребенка может возникать еще во время беременности. Намерение женщины совершить убийство младенца задолго до родов (в некоторых случаях) может говорить о более серьезной общественной опасности, по сравнению с совершением такого же преступления по внезапно возникшему умыслу. В подобном случае совершить убийство матери не позволяют какие-либо объективные причины, а именно отсутствие возможности причинить смерть ребенку, который еще не родился. Если женщина заранее имела умысел на убийство своего ребенка

¹ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – С.61.

(совершила преступление с особой расчетливостью, хладнокровием, готовилась к нему), то преступление необходимо квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 105 Уголовного Кодекса РФ. Такого мнения придерживается Т.В. Кондрашова, отмечая в своей работе, что «если убийство было заранее (возможно, даже задолго до родов) продумано и осуществлено, то оно должно квалифицироваться по статье 105 УК РФ»¹. С данным мнением нельзя не согласиться, ведь рассматриваемый состав преступления потому и входит в число привилегированных, что мать совершает убийство именно находясь в особом послеродовом состоянии, которое каким-либо образом влияет на психику. Но практика складывается так, что даже если женщина до родов была намерена убить новорожденного сразу же после его рождения, содеянное квалифицируется по статье 106 УК РФ. Рассмотрим конкретный пример из судебной практики.

Х.А.Г. после наступления нежелательной беременности, достоверно зная об этом, не желая иметь в будущем ребенка, действуя умышленно, стала скрывать от посторонних и близких ей людей свою беременность, и в установленном порядке не встала на учет в медицинское учреждение. 18.05.2011 около 07 часов Х.А.Г., родив ребенка женского пола, который был живым и являлся жизнеспособным, видя, что тот подает признаки жизни, реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство, действуя умышленно, осознавая, что совершает действия, опасные для жизни новорожденного ребенка, предвидя неизбежность наступления его смерти и желая этого, с силой сдавила шею новорожденного ребенка своими руками и удерживала до тех пор, пока тот не перестал подавать признаки жизни. В судебном заседании подсудимая Х.А.Г. вину, по предъявленному обвинению по 106 УК РФ, признала частично, пояснила, что умысла на убийство ребенка у неё не было, убивать его она не хотела. После родов она находилась в

¹ Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.143.

болезненном состоянии, плохо понимала, что делает. После рождения она схватила руками ребенка за тело, но не исключает, что могла схватить и за шею, но этого она не помнит. Также подсудимая Х.А.Г. пояснила, что была беременна третий раз. Первую беременность она прерывала – делала аборт, вторая беременность закончилась выкидышем. Во время данной беременности на учет в медицинское учреждение она не встала. Изначально ребенка она иметь не хотела, скрывала беременность. 18.05.2011 она находилась дома одна, когда у нее начались сильные боли и произошли роды. На следующий день, находясь в больнице, узнала, что ребенок умер. Признает, что смерть ребенка наступила в результате ее действий¹. В данном случае мы видим, что женщина изначально не хотела рождения данного ребенка, всяческими способами скрывала беременность, не говорила о ней никому. Конечно же, во время родов она понимала, что в скором будущем она родит ребенка, и об этом все узнают, поэтому следует вывод, что умысел на убийство возник еще во время беременности.

Можно рассмотреть аналогичный пример из практики, когда умысел на убийство новорожденного возник заранее, но суд признал женщину виновной в убийстве, предусмотренном статьей 106 УК РФ:

Около 02 часов ночи Ю.М.П., находилась в ванной комнате 4 этажа общежития, где самостоятельно, без участия медицинских работников, родила жизнеспособного младенца женского пола. В указанное время, Ю.М.П., с целью скрыть от родных и знакомых беременность и рождение ребёнка, решила реализовать ранее возникший преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка.

Сразу же после родов, Ю.М.П., оставаясь в указанной ванной комнате 4 этажа общежития, осознавая, что новорожденный ребенок жив и ему после рождения необходима первоначальная надлежащая помощь, уход,

¹ Постановление по делу №<данные изъяты> Первоуральского городского суда Свердловской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pervouralskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-103453981/>

кормление, реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение смерти своему новорожденному ребенку, предвидя общественную опасность своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий в виде смерти новорожденного ребёнка, действуя умышленно, поместила новорожденного ребёнка в унитаз, после чего, с целью лишения его возможности дышать воздухом, несколько раз нажала кнопку слива воды, пока новорожденный ребёнок не перестал подавать признаков жизни. В результате преступных действий Ю.М.П., около 02 часов, от асфиксии, развившейся в результате закрытия верхних дыхательных путей жидкостью, наступила смерть новорожденного ребенка на месте происшествия¹.

Таким образом, недостаточно четкая регламентация состава рассматриваемого преступления вызывает некоторые проблемы применения статьи 106 УК РФ в судебной практике.

3.2 Отграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов

Необходимо отметить, что схожесть состава преступления, предусмотренного статье 106 УК РФ, с некоторыми смежными составами вызывает трудности при их разграничении. Так, например, следует отграничивать убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ) от убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ), от причинения смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ), от незаконного проведения искусственного прерывания беременности (статья 123 УК РФ), а также от оставления в опасности (статья 125 УК РФ).

Отграничение убийства матерью новорожденного от убийства

¹ Постановление по делу № <данные изъяты> Анапского городского суда Краснодарского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-anapskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101507859/>

малолетнего проводится по субъекту, потерпевшему от преступления, времени совершения одного из этих преступлений и наличия (либо отсутствия) психотравмирующей ситуации или психического расстройства. Субъектом преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 105 может быть лицо любого пола, достигшее возраста 14 лет, а субъектом убийства матерью новорожденного – женщина, которой на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Кроме того, потерпевшим от преступления по статье 106 может быть лишь новорожденный ребенок до 28 дней, как сложилось в судебной практике, а потерпевшим по рассматриваемой части статьи 105 УК РФ, может быть малолетний до 14 лет. Таким образом, убийство ребенка старше 28 дней, не будет подпадать под состав преступления, предусмотренный статьей 106 УК РФ, а будет квалифицироваться как убийство малолетнего либо лица, находящегося в беспомощном состоянии. По этому поводу следует рассмотреть судебную практику.

Подсудимая Г.С.Б. на почве личных неприязненных отношений совершила умышленное убийство своего малолетнего сына П 08.08.07г. рождения. Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

Г.С.Б., находясь в вечернее время со своим малолетним сыном П, в здании железнодорожного вокзала, чтобы успокоить плачущего ребёнка, около 22 часов, унесла его на руках в лесной парк, расположенный напротив вокзала. Ребёнок продолжал плакать в парке, у Г.С.Б. в связи с возникшей к нему личной неприязнью, возник умысел на убийство сына, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста.

Реализуя свой преступный умысел на лишение жизни ребёнка, Г.С. Б., убедившись, что в парке нет посторонних лиц, в качестве орудия преступления подняла с земли камень и, осознавая, что её малолетний сын в силу своего возраста не сможет оказать ей сопротивления, она, удерживая рукой ребёнка за шею, с целью его убийства, с достаточной силой нанесла камнем не менее 36 ударов по голове П, пытавшемуся, защититься,

прикрывая голову руками. Смерть П наступила на месте происшествия от обильной кровопотери.

Суд квалифицировал действия Г.С.Б. по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ и назначил наказание в виде тринадцати лет лишения свободы¹. Таким образом, мы видим, что в данном случае женщина совершила убийство уже не новорожденного ребенка, а малолетнего, находящегося в беспомощном состоянии, поэтому ее действия были квалифицированы по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

Помимо этого, следует ограничивать убийство матерью новорожденного ребенка от причинения смерти по неосторожности, предусмотренного 109 статьей УК РФ. Убийство всегда является умышленным преступлением, а причинение смерти, предусмотренное в статье 109 УК РФ – деяние, совершенное только по неосторожности. Согласно статье 26 УК РФ, вина субъекта в этом случае характеризуется тем, что «лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Так, К.О.В. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст.109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности. Обстоятельства совершенного ею преступления, направленного против жизни, состоят в следующем.

2 июня 2010 года в период времени с 00 часов 10 минут до 05 часов 30 минут К.О.В. в помещении комнаты общежития, находясь на кровати, в положении лёжа, решила накормить грудью своего новорожденного сына Д., 10.02.2010 года рождения. Не уделив должного внимания безопасности

¹ Постановление по делу № 2-47/2011 Забайкальского краевого суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601555/>

ребенка, действуя небрежно, имея реальную возможность накормить его в ином положении, К.О.В., не предвидя наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть наступление тяжких последствий в виде наступления смерти, дала новорожденному сыну в рот свою грудь, после чего уснула, закрыв ему тем самым органы дыхания. Не обеспечив, таким образом, безопасность всего процесса кормления грудью новорожденного ребенка, К.О.В. своими неосторожными действиями создала опасную для его жизни ситуацию, состоящую в угрозе его дыханию, в результате чего произошло закрытие ее грудью дыхательных путей новорожденного К.Д.Д., находящегося в силу своего малолетнего возраста в беспомощном состоянии. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы смерть наступила от механической асфиксии при закрытии дыхательных отверстий носа и рта мягким предметом. Каких-либо телесных повреждений при исследовании трупа не обнаружено.

Суд признал К.О.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на один год¹.

Аналогичным образом суд квалифицировал действия женщины и в другом случае:

«К.Т.П. причинила смерть по неосторожности новорожденному ребенку. Данное преступление совершено при следующих обстоятельствах:

В период времени с 14 до 17 часов в своем доме, К.Т.П., находясь на 39-й неделе беременности употребляла спиртное совместно с ФИО1 и ФИО2. Около 05 часов, К.Т.П. проснулась от желания дефекации (отравления естественных нужд). Для этого она вышла в сени вышеуказанного дома и встала над ведром, предназначенным для справления естественных нужд.

¹ Постановление по делу №<данные изъяты> Абазинского районного суда Республики Хакасия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-abazinskij-rajonnyj-sud-respublika-hakasiya-s/act-100403757/>

Данное ведро было заполнено жидкими пищевыми отходами. Во время дефекации К.Т.П. почувствовала резкую боль в области живота, после чего у нее началась родовая деятельность.

В процессе самостоятельных родов К.Т.П., находясь в состоянии алкогольного опьянения по небрежности, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, в виде причинения смерти новорожденному ребенку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, произвела самостоятельные роды в ведро с жидкими пищевыми отходами, непосредственно после родов в жидкость, не вытащила плод новорожденного ребенка из жидкости незамедлительно, вследствие отсутствия у нее специальных знаний о первичных медицинских мероприятиях с новорожденным.

В результате неосторожных действий К.Т.П., согласно заключения судебно-медицинской экспертизы, у плода образовался обширный двусторонний ателектаз (отсутствие возможности физиологического расправления легких у новорожденного после родов - в данном случае непосредственная причина смерти, неспособность зрелой системы внешнего дыхания в подобных условиях обеспечить необходимый уровень газообмена). Данное последствие расценивается как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма, которое не могло быть компенсировано организмом самостоятельно и закончилось смертью. После чего К.Т.П. занесла ведро, в котором находился плод новорожденного ребенка, в дом, и сообщила о произошедшем ФИО1 и ФИО2, который извлек плод из ведра через непродолжительное время. При извлечении плода новорожденного ребенка из ведра с жидкими пищевыми отходами, последний не подавал признаков жизни. Суд признал К.Т.П. виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст.109 УК РФ и назначил наказание в виде

восьми месяцев лишения свободы условно»¹.

Помимо этого, необходимо проводить разграничение между такими составами, как убийство матерью новорожденного и незаконное проведение искусственного прерывания беременности. В убийстве главным является то, что мать убивает новорожденного ребенка, а как рассматривалось в главе второй, новорожденный - это ребенок, отделившийся от утробы матери и начавший самостоятельное существование, независимо от того, перерезали ли пуповину и начал ли он дышать, главное, что он уже не является плодом (то есть частью тела матери), а уже другой живой человек. Помимо этого важен тот факт, что убийство матерью своего новорожденного совершается во время родов, либо сразу же после них. При незаконном производстве аборта имеет место посягательство на «жизнь» еще не рожденного ребенка, находящегося в утробе матери. Поэтому в данном случае отграничение происходит по моменту начала жизни младенца.

Таким образом, пока не начались роды, это будет умерщвлением плода, а если же роды начались, то убийством новорожденного. Следовательно, разграничение проводится по объективной стороне. Действия, предусмотренные статьей 123 УК РФ, носят незаконный характер и направлены на прерывание беременности, а действия, указанные в статье 106 УК РФ направлены на убийство новорожденного.

Помимо этого отграничение проводится и по субъекту. Субъектом убийства матерью новорожденного может быть только мать-роженица, а другие лица, участвующие в этом преступлении, могут быть признаны соучастниками. Субъектом же незаконного проведения аборта является лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, то есть другое лицо по отношению к плоду.

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором будет указано на

¹ Постановление по делу № 1-129/11 Ширинского районного суда с. Шира // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shirinskij-rajonnyj-sud-respublika-xakasiya-s/act-101575717/>

различия в субъектах, в объективной стороне.

М. совершила преступление против личности при следующих обстоятельствах. Около 13 часов ФИО5, находясь в квартире, обратилась к М. с просьбой о прерывании своей нежелательной беременности сроком 22-23 недели. М., являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, но обладая знаниями о немедицинском способе прерывания беременности (аборте), осознавая незаконность производства аборта вне медицинского учреждения и лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, дала свое согласие на совершение действий, влекущих прерывание беременности у ФИО5, то есть на незаконное производство аборта. Реализуя свой преступный умысел в полном объеме, М. в 17 часов 20 минут, находясь совместно с ФИО5 в квартире муниципального района Хабаровского края, осознавая общественно опасные последствия своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий и желая их наступления, то есть умышленно, с целью прерывания беременности у ФИО5, вместе с тем, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью ФИО5, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, при помощи одноразовой иглы и трубок из прозрачного полимерного материала, совершая активные действия, направленные на прерывание беременности, ввела в полость матки ФИО5 мыльный раствор в объеме 40 миллиграмм, являющийся щелочным раствором.

Данные противоправные действия М. повлекли прерывание беременности (аборт) у гражданки ФИО5 на сроке 24 недели с развитием выкидыша и внутриутробной гибелью плода. При этом прерывание беременности с развитием выкидыша и внутриутробной гибелью плода квалифицируется как тяжкий вред здоровью опасный для жизни человека, вызвавший расстройства жизненно важных функций, которые не могли быть компенсированы

организмом самостоятельно. Таким образом, М. около 17 часов 20 минут, находясь в квартире, являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, умышленно произвела аборт ФИО5, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей¹.

Кроме того, следует отличать убийство, совершенное матерью путем бездействия, от преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, которая устанавливает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии. У данных преступлений есть общие признаки: они совершаются путем бездействия с умышленной формой вины. Отграничение проводится по содержанию умысла. При убийстве новорожденного, женщина предвидит возможность и желает наступления смерти младенца, а при оставлении в опасности у матери нет умысла на причинение смерти, она, главным образом, надеется на то, что избавится от ребенка, если подбросит его в какое-либо место, где его в скором будущем обнаружат.

Так, например, И.И. Горелик в своей работе утверждал, что «о направленности умысла виновного судят преимущественно по тому, куда, в какое время (зимой, летом, ночью, днем), в какое место и в каком состоянии ребенок подкинут и, следовательно, какова была вероятность его спасения и насколько быстро после оставления он мог быть подобран»².

Преступление, которое установлено в статье 125 УК РФ, имеет формальный состав, поэтому окончено с момента оставления без помощи лица. Следовательно, если ребенок остался жив и будет установлен умысел женщины на оставление в опасности, а не на убийство, то данное преступление будет квалифицироваться по статье 125 УК РФ. Но если же

¹ Постановление по делу № 1-233/2010 Бикинского городского суда Хабаровского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bikinskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-104115428/>

² Горелик, И.И. Ответственность за оставление в опасности. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – С.23.

ребенок умрет при этих обстоятельствах, то содеянное нужно квалифицировать как убийство матерью новорожденного, с учетом умысла на убийство и возраста новорожденного.

Следует рассмотреть подобную ситуацию на примере из практики.

Д.М.В. оставила в опасности малолетнего ребенка, при следующих обстоятельствах. Являясь матерью новорожденной С., она обязана иметь заботу о ней, однако, она, осознавая, что ребенок в силу своего возраста лишен возможности проявлять заботу о себе и принять меры к самосохранению, и, осознавая, что ставит беспомощного ребенка в опасное для жизни и здоровья состояние, около 8 часов 30 минут, находясь в первом подъезде, на второй ступени лестницы второго этажа, оставила без необходимой помощи, воды, пищи, в неблагоприятном температурном режиме С., с целью избавиться от ребенка и не заботиться о ее жизни и здоровье и поставила ее в опасное для жизни и здоровья состояние, хотя имела возможность оказать ей необходимый уход и заботу о ее здоровье. Судом Д.М.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, и ей назначено наказание в виде пяти месяцев лишения свободы¹.

Подобным образом суд квалифицировал действия женщины в другом случае:

«<ФИО2>», находясь в доме по улице Космонавтов 4, имея умысел на оставление в опасности новорожденного ребенка, выписавшись из родильного дома, умышленно оставила его в подъезде дома, у входных дверей в матерчатой сумке, находящегося на тот момент в опасном для жизни и здоровья состоянии, лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, вследствие своей беспомощности, хотя и имела возможность оказать помощь младенцу, и была обязана о нем

¹ Постановление по делу № 1-91/2011 Ленинского районного суда г. Орска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orska-orenburgskaya-oblast-s/act-102067984/>

заботиться.

Таким образом, ФИО2 своими умышленными действиями совершила заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние, т.е. преступление, предусмотренное статьей 125 УК РФ»¹. В данном случае мы видим, что женщина оставила ребенка в таком месте, что его в скором будущем в любом случае бы нашли, то есть у нее был умысел не на убийство новорожденного, а на избавление от ребенка, желание, чтоб его нашли и о нем позаботились другие люди.

Исходя из вышеизложенного, проанализировав проблемы отграничения состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, от смежных составов преступления, следует сделать соответствующие выводы.

Во-первых, стоит отметить, что отграничение убийства, предусмотренного статьей 106 УК РФ, от убийства, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, проводится по субъекту и потерпевшему от преступления. Субъектом в убийстве малолетнего или заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть лицо, достигшее 14 лет, а субъектом в убийстве матерью новорожденного – лишь мать в возрасте от 16 лет. Помимо этого, потерпевшим от убийства, установленного в статье 106 УК РФ, является лишь новорожденный ребенок, а в преступлении, предусматривающем квалифицированное убийство – малолетний до 14 лет.

Отграничение от причинения смерти по неосторожности заключается в том, что убийство новорожденного всегда является умышленным преступлением, а причинение смерти, ответственность за которое

¹ Постановление по делу № 1-10/2015 Мирового судьи судебного участка №33 г. Кизляра Республики Дагестан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-33-g-kizlyara-s/act-225248840/>

установлена в статье 109 УК РФ – является деянием, совершенным по неосторожности, то есть отграничение в данном случае проводится по форме вины.

Разграничение между такими составами, как убийство матерью новорожденного и незаконное проведение искусственного прерывания беременности, проводится по моменту начала жизни младенца. В убийстве главным является то, что мать убивает новорожденного ребенка, т.е. отделившегося от утробы матери и начавшего самостоятельное существование. Помимо этого важен тот факт, что убийство матерью своего новорожденного совершается во время родов, либо сразу же после них. А при незаконном проведении аборта совершается посягательство на жизнь еще не рожденного ребенка, находящегося в утробе матери.

Кроме того, отграничение рассматриваемого нами убийства от заведомого оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, проводится по субъективной стороне. При убийстве новорожденного, женщина предвидит возможность и желает наступления смерти младенца, а при оставлении в опасности, у матери нет умысла на причинение смерти, она, главным образом, надеется на то, что избавится от ребенка, если подбросит его в какое-либо место, где его в скором будущем обнаружат.

Рассмотрев проблемы применения статьи 106 УК РФ, следует сделать также соответствующие выводы. Во-первых, несмотря на указание в ст. 106 УК РФ на убийство одного новорожденного, потерпевшими от рассматриваемого преступления могут быть и близнецы. В связи с повышенной общественной опасностью содеянного предлагаем дополнить норму еще одной частью, предусматривающей ответственность женщины за убийство двух и более детей.

Во-вторых, согласно Уголовному кодексу РФ, субъектом данного преступления может быть женщина, достигшая возраста 16 лет. Однако, фактически родить может и девушка 14-15 лет. Кроме того, такая роженица может совершить такое преступление, так как ее послеродовое состояние не

будет отличаться от состояния матери-роженицы 16 лет. Поэтому полагаем, что следует понизить минимальный возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка до 14 лет.

В-третьих, что касается соучастия, то действия роженицы должны квалифицироваться по статье 106 УК РФ, независимо от того, какую роль она выполняла (организатора, пособника, подстрекателя или исполнителя), а действия соучастников должны быть квалифицированы по статье 105 со ссылкой на 33 УК РФ, так как те специальные признаки, которые указаны в статье 106 УК РФ (во время или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) относятся только к матери-роженице, а к соучастникам не могут относиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изначально с Древних времен убийство родителями своего ребенка не считалось преступлением, а было так называемой «родительской волей». В последующем данное деяние стали относить к преступлению и устанавливать ответственность за его совершение. Но стоит отметить, что эволюция ответственности за этот вид убийства была неоднозначной. Сначала подобное деяние не признавалось преступлением, потом стало признаваться квалифицированным, и за подобное была самая суровая мера наказания, далее рассматриваемое преступление стало подпадать под состав обычного убийства, и только в последующем стало рассматриваться как привилегированный вид убийства. В зарубежных государствах данное убийство отнесено либо к привилегированным видам, либо к квалифицированным, либо вообще не выделено в самостоятельный состав и подпадает под «простое убийство».

Анализ действующего российского законодательства и сложившаяся судебная практика позволяют сделать соответствующие выводы:

В отношении определения понятия потерпевшего от рассматриваемого состава преступления законодателем должны быть четко изложены границы периода новорожденности. Полагаем, что целесообразно признавать потерпевшим новорожденного ребенка до 28 дней от рождения. Установление понятия новорожденности на законодательном уровне приведет к единству правоприменения и исключит разногласия в юридической литературе.

Правильнее было бы разъяснить понятия «во время родов» «сразу же после родов». Считаем, что во время родов следует понимать последовый период родов, когда ребенок уже отделился от тела матери, но роды еще не завершены. А период сразу же после родов – это период, который начинается после отделения плаценты и длится 24 часа после завершения родовой деятельности.

Кроме того, стоит обратить внимание на обстановку совершения преступления, а именно в условиях психотравмирующей ситуации. Подобная ситуация складывается из-за систематического давления на психику роженицы. Это могут быть разнообразные внешние бытовые факторы, которые накапливаются, а в результате вызывают психозы, составляют психотравмирующую ситуацию.

Субъектом рассматриваемого преступления является мать, достигшая возраста 16 лет. Но следует в статье 106 УК РФ заменить термин «мать» на «роженица», и установить ответственность за данное преступление с 14 лет. Подобные корректировки связаны с тем, что женщина, убившая своего новорожденного ребенка, юридически может и не быть матерью (например, суррогатная мать), но может совершить данное преступление. Кроме того, предлагаем понизить минимальный возраст уголовной ответственности за рассматриваемое преступление до 14 лет ввиду того, что получают все большее распространение случаи прерывания беременности и убийств новорожденных женщинами в возрасте 14-15 лет. Такие изменения в норме позволят избежать неточностей и разногласий в правоприменительной практике.

Помимо этого, нужно отметить, что убийство матерью новорожденного может быть совершено в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Такое расстройство может быть вызвано как родами, так и существовать до родов, но в ходе которых оно обостряется. Подобные ситуации позволяют смягчить ответственность за совершение данного преступления. Если хроническое психическое расстройство роженицы не связано с беременностью и родами, то, по нашему мнению, основания для смягчения ответственности отсутствуют.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной виной. Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Одним из важных обстоятельств является момент возникновения умысла у роженицы на совершение убийства. Считаем, что

при совершении убийства матерью новорожденного умысел должен быть всегда внезапно возникшим. И если женщина заранее, во время беременности, начала готовиться к совершению данного преступления, квалификация по ст. 106 УК РФ должна исключаться.

Кроме того, несмотря на указание в ст. 106 УК РФ на убийство одного новорожденного, потерпевшими от рассматриваемого преступления могут быть и близнецы. В связи с повышенной общественной опасностью содеянного предлагаем дополнить норму еще одной частью, предусматривающей ответственность женщины за убийство двух и более детей.

Следует отметить также, что рассматриваемое преступление нередко совершается в соучастии. И в таких случаях, действия женщины-роженицы должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ, независимо от того, какую она роль выполняла, а действия соучастников квалифицируются по статье 105 УК РФ (при необходимости со ссылкой на 33 УК РФ), так как те специальные признаки, которые указаны в статье 106 УК РФ (во время или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости) относятся только к матери-роженице, а к соучастникам относиться не могут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 07 февраля 2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. №323-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс
5. Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) // Российская газета. – 2012. – №64.
6. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01.06.1922 года // Доступ из СПС КонсультантПлюс
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санктпетербургъ.: Типография Второго Отделения Собственного Его Императорского Величия, (утратило силу). – 1845.

Раздел 2 Литература

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 356 с.

9. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – М.: Юридическая литература, 1964. – 212 с.
10. Бигвава, З.К. Уголовный кодекс Грузии / З.К. Бигвава; пер.с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 409 с.
11. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни. Монография. – М.: Юридическая литература, 1977. – 240 с.
12. Бородин, С.В. Преступления против жизни. // С.В. Бородин. – СПб.: Изд-во «Юр.центр Пресс», 2010. – 467 с.
13. Бородин, С.В., Малинин В.Б. Убийство — общая характеристика: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 196 с.
14. Буромский, И.В., Клевно, В.А., Пашинян, Г.А., Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия. Словарь для юристов и судебных экспертов. – М.: Норма, 2006. – 256 с.
15. Вакалюк, Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1 (255). Право. Вып. 31. – С.63-65.
16. Вижик, Е.Е. К вопросу о квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Е.Е. Вижик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdenного-rebenka>
17. Гернет, М. Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование. – М.: Типография императорского Московского университета, 1911. – 318 с.
18. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общ. ред. д.ю.н., В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
19. Уголовный кодекс Франции / под ред. Д.В. Головки; перевод с

- французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 648 с.
20. Горелик, И. И. Ответственность за оставление в опасности. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 71 с.
 21. Даль, В.И. Толковый словарь живого русского языка / В.И. Даль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=15398>
 22. Дорфман, М. Закон об уголовном праве Израиля/ Марат Дорфман; пер. с иврита. Издание второе переработанное и дополненное. – 2010. – 259 с.
 23. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 276 с.
 24. Соборное уложение 1649 года, текст, комментарии/Л.И.Ивина, В.И. Буганов, М.П. Ирошников, А.Г. Маньков, В.М. Панеях. – Ленинград: Наука, 1987. – 450 с.
 25. Уголовный кодекс Греческой Республики / под ред. С.И. Карибова; пер. с греч. С.И. Карибова, В.И. Карибова. – Ростов–на–Дону: Вузовская книга, 2011. – 240 с.
 26. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. – 879 с.
 27. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – 348 с.
 28. Коробеев, А.И. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / А.И. Коробеев; пер. Д.В. Вичиков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.
 29. Коробеев, А.И. Уголовный кодекс Японии / А.И. Коробеев; пер. с

- японского В.Н. Еремина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 226 с.
30. Красилов, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. – 124 с.
 31. Кривошеин, П.К. Убийство матерью новорожденного ребенка: научно-практический журнал «Уголовное право» / П.К. Кривошеин // – М.: АНО «Юридические программы». – 2005. – №3. – 74 с.
 32. Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Швеции / Н.Ф. Кузнецова; пер. С.С. Беляевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с.
 33. Кургузкина, Е.Б. Убийство матерью новорожденного: природа, причины, предупреждение. – Воронеж, 1999. – 151 с.
 34. Лукичев, О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб, 2000. – 23 с.
 35. Лукомская, А.С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ. / А.С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 3(122). – 74–77 с.
 36. Маслова, Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления. / Е.В. Маслова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №19. – С.69–75.
 37. Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст.106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Теория и практика общественного развития. – 2005. – №1. – С.72–73.
 38. Пионтковский, А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М., Л.: Госиздат, 1928. – 428 с.
 39. Пионтковский, А.А., Меньшагин, В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. – М., 1955. – 800 с.
 40. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ). – СПб., 2001. – 68 с.

41. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. 496 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс
42. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисловие И.И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 464 с.
43. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 296 с.
44. Словарь финансовых и юридических терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/surrogatnaya_mat/
45. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.
46. Уголовное уложение 1903 года/ под ред. Н.С.Таганцева, С.-Петербургъ. – 1904. – 1122 с.
47. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: Юркнига, 2003. – 480 с.
48. Физиология родов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vmede.org/sait/?id=Akusherstvo_book_saveleva_2009&menu=Akusherstvo_book_saveleva_2009&page=9
49. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.
50. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник. (под ред. А.И. Чучаева). "ИНФРА-М", 2013. – 704 с.
51. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. – 511 с.

52. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
53. Шевченко С.А. Убийство матерью новорожденного ребенка / С.А. Шевченко // – Законность. – 2001. – № 12. – С.15-19.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

54. Инструктивное письмо УКК Верховного Суда РСФСР 1926 года №2 // Еженедельник Советской юстиции. – 1926. – №50. – С.1413-1416.
55. Постановление по делу № 1-233/2010 Бикинского городского суда Хабаровского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bikinskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-104115428/>
56. Постановление по делу № 1-293/2011 Одинцовского городского суда Московской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-odincovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101984879/>
57. Постановление по делу № 1-82/2011 Красноармейского районного суда Краснодарского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100802294/>
58. Постановление по делу № 1-60/2011 Ясногорского районного суда Тульской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-yasnogorskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-101817990/>
59. Постановление по делу № 2-47/2011 Забайкальского краевого суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601555/>
60. Постановление по делу № 1-129/11 Ширинского районного суда с.

- Шира // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shirinskij-rajonnyj-sud-respublika-xakasiya-s/act-101575717/>
61. Постановление по делу № 1-91/2011 Ленинского районного суда г. Орска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orska-orenburgskaya-oblast-s/act-102067984/>
62. Постановление по делу № 1-53/2012 Ишимского городского суда Тюменской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ishimskij-gorodskoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-468927296/>
63. Постановление по делу № 1-152/2012 Заволжского районного суда г. Ярославля // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhskij-rajonnyj-sud-g-yaroslavlya-yaroslavskaya-oblast-s/act-456368141/>
64. Постановление по делу № 1-88/2012 Петропавловск – Камчатского городского суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-petropavlovsk-kamchatskij-gorodskoj-sud-kamchatskij-kraj-s/act-102594887/>
65. Постановление по делу № 1-6/2012 Бакчарского районного суда Томской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/o1mJXj8BzXWx/?regular-txt>
66. Постановление по делу № 1-5/2012 Конаковского городского суда Тверской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-konakovskij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-468568098/>
67. Постановление по делу № 1-569/2013 Калининского районного суда г. Чебоксары // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-cheboksary-chuvashskaya-respublika-s/act-452881990/>

68. Постановление по делу № 1-54/2014 Виноградовского районного суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/bxwZ2NHwS6d8/?regular-txt>
69. Постановление по делу № 1-89/2014 Хайбуллинского районного суда Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2Lph6GUsf7li/?regular-txt>
70. Постановление по делу №1-709/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/iwj6ds9TL71j/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo
71. Постановление по делу № 1-10/2015 Мирowego судьи судебного участка №33 г. Кизляра Республики Дагестан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-33-g-kizlyara-s/act-225248840/>
72. Постановление по делу № 1-29/2016 Шаткавского районного суда Нижегородской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/iFjBH11ORfgr/?regular-txt>
73. Постановление по делу № 1-84 Коряжемского городского суда Архангельской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-koryazhenskij-gorodskoj-sud-archangelskaya-oblast-s/act-102038167/>
74. Постановление по делу № <данные изъяты> Николаевского районного суда Ульяновской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nikolaevskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-105644426/>
75. Постановление по делу № <данные изъяты> Первоуральского городского суда Свердловской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pervouralskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-103453981/>
76. Постановление по делу № <данные изъяты> Анапского городского суда Краснодарского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rospravosudie.com/court-anapskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101507859/>

77. Постановление по делу № <данные изъяты> Абазинского районного суда Республики Хакасия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-abazinskij-rajonnyj-sud-respublika-hakasiya-s/act-100403757/>
78. Постановление по делу <данные изъяты> // Сосновский суд Челябинской области